

ИСТИННАЯ

для ректора

ЕЛЕНА ТАЙСКАЯ

16+

Елена Гайская

Истинная для ректора

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66317402

SelfPub; 2022

Аннотация

Очередной ритуал по поиску истинной пары не принёс желаемых результатов. Кажалось, я смирился, но нет. Появилась она: полная тайн и загадок попаданка с Земли. Лишила меня душевного равновесия, забралась в душу и сердце.

У нас нет будущего. Я – ректор академии Межграничья, дракон без пары, она – адептка факультета темных искусств. Между нами пропасть. Но так ли велик разрыв?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	27
Глава 5	33
Глава 6	41
Глава 7	50
Глава 8	58
Глава 9	63
Глава 10	68
Глава 11	75
Глава 12	82
Глава 13	87
Глава 14	93
Глава 15	99
Глава 16	105
Глава 17	112
Глава 18	119
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Елена Гайская

Истинная для ректора

Глава 1

Брендан

– Брендан, тебе не интересно? – сурово сдвинув брови, спросил отец.

– Что Вы, Ваше величество, земледелие – моя любимая отрасль, – клятвенно заверил я, мысленно мечтая как можно скорее сбежать отсюда, но время, словно в насмешку, ползло невыносимо медленно, а под конец, когда пришел час отчёта наследника империи, уступило первенство улитке.

– На этом совещание окончено, – наконец произнес отец заветные слова.

Лакей, словно подслушав, распахнул створки, позволяя важнейшим имперским чинам выйти из кабинета правителя.

Как мыльный пузырь, лопнула защита от прослушки. Мир миром, но перестраховка лишней никогда не бывает.

Все встали, в том числе и я.

– Брендан, останься, – тоном, не терпящим возражений, сказал отец.

Я покорно склонил голову и присел обратно на стул, заранее понимая, о чем пойдет речь.

Вереница из приближенных к императору быстро покинула кабинет. Стоило выйти последнему, как лакей поспешил затворить дверь, оставляя нас с монархом наедине.

– Что ты думаешь по поводу торговых отношений с Безднанией?

– Демоны изворотливы. С ними будет сложно работать, но их камни уникальны и стоят того. Вот только странно с чего они вдруг решили с нами сотрудничать. В то, что им надоело сидеть под землёй, мало верится. Но уверен, брат сможет во всём разобраться и заключить контракт, выгодный обеим сторонам.

– Верно. Теридан, как никто другой, разбирается в политике и экономике. Из него получится замечательный правитель, а Кассандра поможет разделить все тяготы. Кстати, мне доложили, что ты отказался от ритуала.

В этом весь отец. Всегда начинает издалека. Усыпляет бдительность, а потом застаёт врасплох. Я давно привык к этому.

– Не вижу смысла напрасно тратить такой объем магии, – равнодушно пожал плечами. – Спасибо, матушке, которая обеспечила империю тремя принцами. Теридан уже нашел свою истинную. У Рейгана ещё есть время. А мне в академии и без пары хорошо. Если найдется сама – буду рад, ну а на нет – и суда нет.

– Возможно, именно в этот раз Всевышняя одарит тебя истинной.

– Если не одарила первые восемь раз, не одарит и теперь. Вы ведь и сами знаете, что бывали случаи, когда истинная дракона умирала до брачной церемонии.

– То есть по-хорошему ты не хочешь?

– Не вижу смысла.

– Тогда это приказ. Ступай. Я уже дал распоряжение. Хранитель врат прибыл. Скоро все будет готово.

– Слушаюсь, Ваше императорское величество, – встал, поклонился, с трудом сдерживая раздражение, и, чеканя шаг, вышел прочь.

Истинная – вторая половинка дракона. Та, которая сможет сделать его счастливым, которая подарит здоровое потомство, способное в будущем обратиться. Ведь далеко не каждая девушка способна не только выносить ребенка дракона, но и в принципе забеременеть.

Мой прадед погубил дюжину девушек, прежде чем нашлась та, что подарила младенца, увы мальчик родился мертвым. Мать тоже не пережила роды. К счастью, предок обрёл истинную и жертвы прекратились.

У меня нет желания идти по его стопам.

Я искал свою пару до двадцати пяти, а после каждый год проводился ритуал, но все напрасно. Она не находилась ни в одном из миров.

Поначалу я с завистью смотрел на брата, а потом с головой погрузился в дела академии. В очередной раз давать шанс надежде, а потом с горечью осознавать, что ритуал прошел

неудачно, не хотел, но и послушаться приказа императора не мог.

Так я и дошел до главного ритуального зала. Двери закрыты. Значит подготовка все ещё идёт.

Опустился в кресло. Взял один из журналов, лежащих на журнальном столике.

На обложке красовалось мое фото, а снизу заголовок: "найдётся ли та, что тронет холодное сердце ректора академии Межграницья?"

Каждый год одно и то же. И не надоело?

Другое издание перемывало косточки старшему брату: как так два как обзавелся парой, а дракончиком все не обзавелся. Мало кто знает, что у Клариссы год назад случился выкидыш. Да, бывает и такое. Истинная – не панацея.

Наконец, дверь зала приоткрылась и оттуда вышел помощник верховного мага.

– Лир Брендан, все готово, проходите, – проговорил он, приглашающе распахивая дверь.

Отложил журнал. Поднялся.

Ну что ж, посмотрим, как вел себя целый год.

Внутри все было, как всегда. Наглухо задернутые шторы из плотной ткани, дающие возможность проводить ритуалы в любое время суток. Посреди помещения начерченная белым мелом пентаграмма в форме пятиконечной звезды, обведенная кругом, мелкие руны, зажжённые черные свечи по контуру.

Рядом точно такая, но меньше в диаметре и с чашей по центру. Именно ко второй я и подошёл.

Хранитель, одетый в черную хламиду, принялся читать заклинание призыва, вплетая в каждое слово особую магию, доступную ему одному.

Несколько ударов сердца. Мужчина остановился и выжидающе уставился на меня.

На мгновение прикрыл глаза, и сделал шаг внутрь.

Хранитель продолжил, но ненадолго. Не успел я присесть, как настала очередь окропить чашу. Достал из ножен остро-заточенный кинжал, полоснул по ладони и сжал руку в кулак, наблюдая, как капля за каплей чаша медленно заполняется.

Стоило дну закрыться, как началась драконья регенерация. Кровь перестала течь, а края пореза принялись стремительно двигаться к центру, затягиваясь.

Хранитель начал чтение последней части призыва.

Затаил дыхание и до белых костяшек сжал кулаки, все же позволяя надежде взметнуться из глубин.

Все стихло. Удар сердца и пентаграмма полыхнула огнем. Не веря своему счастью, улыбнулся, заметив хрупкий девичий силуэт. Моргнул и все пропало.

Улыбка схлынула с лица вместе с краской. очередной провал. Только непонятно, почему на этот раз смог заметить женский силуэт? Неужели собственные глаза стали подводить?

Да катись все в бездну!

Поднялся с пола. Отряхнул брюки и вышел из зала в коридор, в котором сразу наткнулся на сочувствующие взгляды матушки и ее фрейлин, Теридана и его супруги, кучки придворных.

И без того паршивое настроение, закатилось под плинтус, наотрез отказавшись оттуда вылезать. Терпеть не могу, когда меня жалеют.

Не говоря ни слова и не обращая внимания на оклики, направился прочь.

Есть только одно место, где можно отвлечься от мыслей об одиночестве...

Глава 2

Полина

– Ох и счастливая ты, Полина, – протянула Лена. – Такого жениха отхватила: молодого, красивого, ещё и адски богатого.

– Эх, молодежь! Разве в деньгах счастье? – не смогла остаться в стороне умудренная жизнью мама.

– А в чем ещё, тетя Галь?

– В отношениях в первую очередь должны царить любовь и уважение... Да и долг для мужчин имеет далеко не последнюю роль.

– Долг? О чем Вы говорите? Мы ведь не при царе живём и не в советском союзе. А на любви далеко не уедешь, – по опыту говорит. Ее бывший муж бросил через два месяца после родов, заявив, что женился он на красивой, жизнерадостной девушке, а не на толстой, закомплексованной и вечно уставшей женщине. – А вот выбрала бы я в свое время нелюбимого, но обеспеченного, сейчас бы спокойно спала до обеда в выходные, а не каталась по городу, делая прически да макияж невестам.

Пресекая дальнейшее противостояние, я вышла из примерочной. Довольная, как сытый кот, покрутилась перед зеркалом.

– Это платье то, что нужно, – придирчиво оглядев меня,

заключила подруга, с которой я познакомилась на курсах ви-
зажистов. – Словно на тебя сшито. Даже подгонять по фигу-
ре не нужно.

– С платьем согласна, – кивнула мама. – Оно изумительно.
Но насчёт жениха подумай. Ещё не поздно все отменить. Вы
с Максимом молоды. Поживите немного вместе, присмот-
ритесь друг к другу. Закончите университет. А свадьбу ещё
успеете сыграть. Все мы живём в современном мире и при-
выкли к понятию гражданский брак.

Я не ослышалась? Это точно говорит моя мама, которая
лет с двенадцати вбивала мне в голову, что постель с муж-
чиной можно делить только после свадьбы?

Да, Макс оставался иногда у меня ночевать. Однажды ро-
дители об этом узнали, когда неожиданно решили вернуть-
ся поздним вечером с дня рождения. Но мы просто спали.
Ничего большего.

Я, памятуя о нравоучениях, ещё в самом начале наших
отношений сказала, что постель, только после свадьбы. Воз-
можно, именно поэтому парень и сделал мне предложение
уже через два месяца.

– Мам, мне хорошо с Максимом, а ему со мной, – отойдя
от шока спокойно ответила я.

Помнится мама очень обрадовалась, когда Макс на семей-
ном ужине сделал мне предложение. Что изменилось сейчас?

– Хорошо и люблю – немного разные понятия. Обдумай
все ещё раз. Мы с папой примем любое твое решение. Не хо-

чется, чтобы ты потом слезы лила. Не зря ведь в народе говорят: выйти замуж – не напасть, лишь бы замужем не пропасть.

Спорить с мамой не стала и молча кивнула, оставшись при своем мнении.

А из свадебного салона выходила довольной, несмотря на неприятный разговор.

Получилось освободиться даже раньше, чем думала. Еще успею забежать в супермаркет и приготовить вкусный ужин на двоих.

Папа Максима был так рад взявшемуся за ум сыну (прежде он был тем ещё "золотым мальчиком"), что подарил нам трёхкомнатную квартиру. Так сказать, чтобы было куда расширяться. Мы и не стали тянуть (в смысле решили съехаться). Месяцем раньше, месяцем позже. Проверим свои отношения бытом.

Купив все необходимое и даже больше (в свободное от учебы время подрабатываю визажистом и не могу пройти мимо магазина косметики), дошла до подъезда. Поднялась на лифте на седьмой этаж. Вставила ключ в замочную скважину и тихонечко прошмыгнула в квартиру. Жених часто ночами создавал сайты, поэтому днём после занятий отсыпался.

Вот только на этот раз все было не так. Из спальни доносилось ни сопение, ни храп, а сладострастные стоны.

Неужели Макс дал ключи другу-Женьке? Этот бабник

вполне мог уговорить жениха. Только у него хватило бы наглости занять нашу спальню с широкой двуспальной кроватью.

Продолжая держать пакеты со свадебным платьем и продуктами в руках, не разуваясь, направилась к комнате.

Я ведь должна убедиться? Доверие доверием, но мало ли... телевизора насмотришься и не такой мнительной станешь.

Отворила дверь и застыла, чудом не выронив пакеты вслед за ухнувшем сердцем. Глаза запекло, но я запретила себе реветь. Только не сейчас. Только не здесь на виду у парочки, уже заметившей меня.

– Ты рано, – ничуть не смутившись произнес Максим, продолжая вколачиваться в подругу.

– Купила платье? Ааа, вижу, – Вика улыбнулась, являя два ряда ровных белоснежных зубов.

Понятно какие неотложные дела у нее появились, что она не смогла пойти со мной в свадебный салон. А ведь я считала ее подругой...

– Ты все ещё здесь? – вновь обратил на меня внимание жених. Бывший жених. – Вот только не надо здесь сырость разводиться. Ты что думала, я все это время на сухом пайке сидеть буду? Если хочешь знать, я встречаться с тобой начал и предложение сделал только из-за того, что отец настоял. Хорошая партия и все такое. Идти наперекор себе дороже. Не хочу лишиться наследства.

Его слова били наотмашь, не щадя мои чувства.

Я впиалась ногтями в ладони. Не доставлю им удовольствия лицеизреть мои слезы. Они не достойны этого!

Сделав несколько глубоких вдохов и выдохов, ровно произнесла:

– Удачи!

После чего выбежала из квартиры, спустилась на несколько этажей по лестнице, напрочь забыв о лифте.

Предательские слезы все же застелили глаза, мешая видеть. И это чуть не сыграло со мной злую шутку. Я оступилась и чуть было не полетела вниз, в последнее мгновение успев ухватиться за перила.

Один их пакетов выскользнул из рук, со звонком приземлившись на площадке. Наверное, бутылка красного вина разбилась.

Да, точно. Вон рубиновая жидкость растеклась вокруг. Прямо как кровь.

Я нервно хмыкнула.

Из квартиры напротив выскочила бабулька. Взгляд ее зацепился за пакет и потёки.

– Вот ведь ироды безрукие, портят казённое имущество, – зло проворчала она. – А убирать кто это потом будет? Серафима Ивановна? А мне оно надо?

И тут она посмотрела на меня.

– Я все уберу! – поспешно сообщила я.

Кто-то боится пауков, кто-то тараканов, а я вот таких злых

старушек, которые немощные только с виду, а на деле многим молодым фору дадут. А уж про злопамятность вообще молчу. Того и гляди проклянут ненароком.

В магию и мистику я не верила, но мало ли...

– Уберет она... – немного смягчившись, пробухтела Серафима Ивановна. – Сейчас ведро и тряпку принесу.

И скрылась за дверью.

Я же, вытерев слезы, спустилась вниз. Взгляд сразу зацепился за что-то золотистое в рубиновой луже. Присев на корточки и погрузив палец в жидкость, вытянула цепочку с кулоном. Мою. Целую. Не став забивать голову, как она здесь очутилась, спрятала в кармашке сумки и принялась вытаскивать крупные осколки стекла.

Почувствовав боль в пальце, зашипела, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы.

Зазвонил телефон. На дисплее отразилось фото серьезного мужчины в костюме, а подпись снизу гласила "Свёкр".

Не хочу с ним разговаривать. Не хочу вообще ни с кем разговаривать, и уж тем более видеть. Оказаться бы сейчас подальше от всех, где меня никто не знает.

Туда, где нет мужчин.

Сморгнула крупную слезинку. Закрыла глаза, до боли стиснув кулаки.

Хватит реветь! Я должна благодарить Бога за то, что узнала обо всем до свадьбы, а не после. А подруга... В какой-то мере она мне тоже раскрыла глаза.

Кстати, о глазах... Почему у меня мир в мелкую крапинку? А ещё пол, застеленный ворсистым ковром, меняется местами с зеркальным потолком?

Стоп! Какой ковёр, какое зеркало на лестничной площадке?

Это было последним, о чем я подумала перед тем, как погрузиться во тьму.

Глава 3

Полина

– Мими, кого ты опять подобрала? – донёлся недовольный женский голос, разбудивший меня. Он звучал хрипло, словно его обладательница долгое время злоупотребляла табаком. – У нас весь штат укомплектован. Никаких больше сироток.

Послышался перестук каблучков.

– Я нашла эту девушку у нас в гостиной, когда возвращалась с кухни, – прозвучало виновато.

Обладательницей второго, мелодичного голоса, была явно молодая девушка.

Макс опять забыл выключить телевизор? Что за привычка смотреть его перед сном? И почему у меня так раскалывается голова?

– Как она сюда попала? Аида всегда вешает замок с встроенной магической защитой, когда заведение закрывается. И что за странное одеяние на ней? Впервые вижу такой эротический наряд. Но что-то в этом определено есть. Только лохмотья нужно срезать.

Воспоминания лавинной обрушились на мою многострадальную голову. Я мгновенно распахнула глаза и встретила с изучающим взглядом женщины. Не молода, но все ещё хороша собой.

– Ну, здравствуй, – протянула она деловито. – Кто ты? Откуда? Как сюда попала и с какой целью?

– Полина, – ответила на автомате и закашлялась. Во рту словно пустыня Сахара образовалась, а горло саднит.

Где я вообще? Последнее, что помню, – разбитая бутылка вина и старушка на лестничной площадке. Сейчас же я лежала на мягкой кровати в какой-то спальне со старинной мебелью.

Дом, в котором у нас с Максом квартира, не в бедном районе города, но и не в элитном.

– Выпей, – обладательница мелодичного голоса, поднесла к губам стакан воды. Я принялась жадно глотать жидкость, пока ёмкость не опустела.

– Где я? – говорить все ещё было тяжело, как и шевелиться. Я попробовала встать, но все мышцы в теле отозвались дикой болью.

– В доме лиры Розы, – с готовностью ответила молоденькая брюнетка с огромными зелёными глазами, жирно подведенными черной подводкой.

Кто их так учил делать макияж? Так же только девушки лёгкого поведения красятся.

В доме лиры Розы? Где это вообще?

– Как я здесь очутилась?

– Мне вот тоже интересно, – проворчала красивая женщина с ярко-алыми губами, упирая руки в бока.

С трудом приподняла голову в поисках сумочки. Та обна-

ружилась на кресле в нескольких метрах от меня.

– Можете мне подать сумочку? Там телефон. Я позвоню брату. Он меня заберёт.

– Телефон? – непонимающе спросила женщина, в то время как девушка поспешила исполнить просьбу.

И что ее так удивляет?

Мне протянули сумку. Я расстегнула молнию. Нашупала устройство. Достала. Вместе с андроидом вытянула и золотую цепочку с чёрным кулоном в виде крупной капли, которую обронила на лестнице. Отложила в сторону, занявшись телефоном. Разблокировала и.. округлила глаза.

Что это за трущобы такие, в которых не ловит связь? Даже в лесу за городом и то можно дозвониться.

Я вскинула голову и наткнулась на два удивлённых взгляда.

– Что это? – спросила та, что помоложе.

– Телефон.

– Какой-то новоизобретенный артефакт?

– Артефакт?

Где это у нас телефоны артефактами называют?

По ту сторону двери послышался перестук каблучков, а мгновением позже дверь распахнулась и на пороге появилась рыжеволосая девушка в странном наряде.

Мне кажется или на ней действительно корсет?

Я не сразу обратила внимание, но и на остальных одежда далеко непривычная. Платья пышные со всевозможными

рюшами, оборками, бантиками. Спереди юбка не достаёт колен, сзади – спускается до пола. Декольте нарядов через чур откровенно выставляет всё внушительное богатство напоказ.

– Лира Роза, там первые клиенты пришли, – прочирикала она.

Клиенты? Это какая-то тематическая вечеринка? Может мальчишник, а передо мной танцовщицы?

– Хорошо, сейчас спущусь, – ответила женщина и повернулась к нам, – Мими присмотри за нашей гостьей и по возможности выясни все. Я вернусь чуть позже.

Она вышла. А я не стала тянуть.

– Мими, можно я так буду тебя называть?

– Да, конечно.

– Скажи, где находится этот ваш дом?

– На набережной возле доходного дома Зоран.

– Набережная? – В нашем городе нет никакой реки или моря. – А что это за город?

– Ростан. Столица Двайерской империи или, как называют по-старому, Межграницья.

По географии у меня твердая пятерка, но хоть убейте, не помню такого государства.

– А на каком материке империя? На евразийском?

– В нашем мире нет такого материка, – пришла очередь спутницы округлять глаза.

– А как называется мир?

– Средиземномирье.

Приплыли. Меня точно разыгрывают.

– Постой! Ты хочешь сказать, что из другого мира? – предположила новая знакомая.

Бросила внимательный взгляд на девушку.

Или то, что она говорит правда, или передо мной талантливая актриса. Вон какими честными глазами смотрит.

Ладно, подыграем.

– Похоже на то... И часто у вас такое случается?

– Перед каждым новым учебным годом. Мир сам притягивает иномирян, обладающих магией. Вы проходите бесплатное обучение, даже стипендию получаете, а потом должны пять лет отработать на благо империи или королевства, которое выплатит за вас академии большую сумму.

Ну да, бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

– А если у меня нет магии?

– Если б у тебя ее не было, ты бы не смогла сюда попасть.

Кстати, ты из какого мира? Верхнего, нижнего или с правого.

– А почему не с левого?

– Слева живут волоты. У нас с ними давняя вражда. Поэтому Панея закрыта. Так откуда ты? А хотя, можешь не говорить. Только земляне не знают о магии. Ваш магический фон слишком низкий.

Похоже меня и правда разыгрывают, но с какой целью?

– А ты что умеешь?

– У меня дар целительства, к сожалению, очень слабый.

– И естественно ты мне не сможешь его продемонстриро-

вать, – я не спрашивала, утверждала.

– Почему же, смогу. У тебя сильное магическое истощение и, наверное, голова раскалывается.

– Не то слово.

Она удовлетворенно кивнула. Подошла ближе. Прикоснулась указательными пальцами к вискам, и я почувствовала, как боль отступает. Не полностью, но дышать стало значительно легче.

Фокус? А может мне таблетку от головы дали, пока я без сознания была?

Девушка провела правой рукой над телом, и я почувствовала в теле лёгкость.

Попытка встать на этот раз увенчалась успехом.

– Спасибо, ничего не болит, только слабость немного осталась.

И какой-то прямо-таки звериный голод.

– Думаю, это последствие межмирового перехода. Скоро пройдет. А вот резервом у тебя что-то странное. Не могу понять, но что-то определенно не так.

– Откуда ты столько знаешь о магии? Отучилась в академии? – спросила застегивая цепочку на шею, которую не снимала с тех пор, как в шесть мне подарили ее на день рождения. Мама сказала, что этот камень мой оберег.

– Нет, – в глазах девушки отразилась грусть. – Два года назад приехала в столицу поступать, но дар оказался слишком мал для всех местных учебных заведений. На платное

обучение денег не было, возвращаться ни с чем не хотелось, а потом ещё в семье начались проблемы, так я и попала сюда. Не сразу, конечно, а после нескольких недель ночёвок на улице. Зарплаты полумойки не хватало на съёмное жильё. А про магию узнала от профессора из академии, моего постоянного клиента. Он любит просвещать, после того как удовлетворю его.

– Так мы в публичном доме?

– Да, в доме утех, терпимости. Кто как называет.

Вот это я попала!

Тут дверь в комнату распахнулась и на пороге застыл мужчина. Пьяный. Очень пьяный блондин в полурасстегнутой белоснежной рубашке, тёмно-синих брюках, заправленных в начищенные до блеска сапоги, с открытой бутылкой в руке и похабной улыбкой на породистом лице.

– Мими, вот ты где, – протянул он и перевел медовых глаз на меня, – а кто это с тобой? Новенькая? Костюм какой интересный. Это чтоб клиент сразу видел товар лицом?

– Полина здесь не работает.

– Роза опять говорит, что у нее нет мест? – он закрыл дверь и походкой хищника, насколько позволяло его состояние, направился к нам. – Я смогу уговорить ее. Пусть только твоя подружка постарается, как следует.

Он направлялся ко мне, я испуганно пятилась назад. А что ещё могу? Драться не умею, хотя папа и настаивал на уроках самообороны. Бросить в него чем-то? Так ничего подходя-

щего нет.

– Я не путана.

– Конечно, нет... пока нет. Но это легко исправить.

– Лир Ирант, Полина и вправду не одна из нас, – Мими схватила его за руку, останавливая. – Она здесь случайно. Она ин...

Мужчина не стал слушать. Он с силой оттолкнул ее от себя. Девушка ударилась головой о стену и скатилась на пол. Сам же продолжил надвигаться на меня.

Что делать? Кричать? Звать на помощь? А что, если хозяйка борделя польститься деньгами?

Использовать магию? Но как? Я ведь никогда не чувствовала ее.

Дальше была стена. Отступить некуда. В голову пришла одна идея.

– Можно мне выпить? – попросила, указывая на откупоренную бутылку в его руках. – Для храбрости.

Мужчина понимающе ухмыльнулся и протянул сосуд. Увесистый. Такой по голове прилетит и все, каюк.

Но так бывает лишь в кино, а в жизни мою руку остановили ещё в замахе.

С испугу расслабила пальцы. Бутылка выскользнула и, столкнувшись с полом, разлетелась на множество мелких и не очень осколков.

– Ах ты, дрянь! – мне вlepили хлесткую пощечину, отчего голова все же встретилаcь со стеной.

Перед глазами заплясали звёздочки.

– На колени!

Он надавил свободной рукой на плечо, и я, как кукла, опустилась.

А внизу у нас что? Правильно, растекшееся по полу вино и осколки, которые впились в нежную оголенную кожу ног.

Господи, этот кошмар когда-нибудь закончится? Сначала предательство жениха и лучшей подруги, теперь меня хотят изнасиловать.

Как же я хочу домой, туда, где меня любят и никогда не предадут!

Предательская слезинка все же скатилась по щеке. Я зазмурилась, представляя свой дом. А вдруг подействует?

Открыла глаза. Вокруг резко потемнело. Лишь лунный свет, льющийся сквозь лёгкий тюль, позволял разглядеть комнату.

Это была другая комната. Взять хотя бы широченную кровать с балдахином. Здесь бы вся моя семья поместилась: родители, я и младшие брат с сестрой. Ещё и место б осталось.

Запах здесь тоже иной.

В детстве мы всей семьёй ездили на море на юг. В одной из палаток с сувенирами были поделки из можжевельника. Именно им пахло здесь.

Мебель что ли из него сделала? Кто этих иностранцев, то есть иномирцев, знает.

Поднялась с пола и тут же покачнулась, рухнув, к счастью,

на мягкую кровать. Навалилась слабость и боль в каждой клеточке тела, словно накануне переусердствовала в фитнес клубе.

Одна из дверей распахнулась, впуская в спальню ещё немного света, а вместе с ним и мужчину в одной набедренной повязке, сооружённой из полотенца.

– Пошла вон! – рявкнул он так, что даже стены задрожали, что уж говорить обо мне.

Глава 4

Брендан

Академия Межграницья встретила умиротворяющей тишиной. Тишиной, которая сейчас совсем не кстати.

Побыстрее бы начался новый учебный год. Когда можно с чистой совестью сорвать злость на адептах, ищущих приключений на свои пятые точки, молодых преподавателях, которые сами только из-за скамьи.

По пустынным коридорам дошел до кабинета, ожидая увидеть на столе горы бумаг, но увы, стол нервировал своей пустотой и порядком. Уволить что ли секретаршу? Хотя нет. Кто, если ни она, будет делать всю грязную работу?

Остался последний вариант возвращения душевного равновесия.

Вышел на улицу. Уже стемнело. Прошёлся по узкой дорожке, выложенной плиткой. Парк перешёл в густой лес.

Ещё несколько десятков метров и показался старый дуб. Обойдя его, дотронулся до пленки, невидимой обычным зрением. Охранный контур беспрепятственно пропустил внутрь.

Ещё десяток метров и я с грустью взираю на утопающий во мгле домик.

– Как не вовремя! – подумал я, запоздало вспомнив последнюю встречу с Бригиттой и ее предупреждение о поезд-

ке в родовое поместье.

В таком случае план "В". Помнится в дворцовых покоях оставалась бутылка виски, перенесенная из Поднебесья.

С этой мыслью и переместился в гостиную. На глаза тут же попался стол, накрытый на двоих. Бутылка вина, свечи.

Обоняние уловило сладкий запах женских духов.

Развернулся. Дверь в спальню приглашающе распахнута.

Драконье зрение позволило издали разглядеть девушку в фривольном наряде, вольготно расположившуюся на постели.

– Мириэль! Что ты здесь делаешь? Я, кажется, не звал тебя.

Улыбка мгновенно сникла, губки надулись. Продолжая наматывать на палец длинный белокурый локон, красавица-эльфийка протянула:

– Я ведь знаю, что у тебя сегодня ритуал по поиску пары был.

– То есть решила утешить?

– Именно.

Она поднялась с постели и, соблазнительно виляя бедрами, направилась ко мне. Не дойдя нескольких шагов, спустила с плеч полупрозрачную сорочку, больше открывающую, чем скрывающую.

Проследил взглядом за полетом вещицы, поднялся вверх по длинным ножкам, обтянутым паутиной чулков, кружевным трусикам, тонкой талии, обнаженной груди, необыч-

но пышной для представительницы эльфийского народа, к алым губам, искривленным в победной усмешке.

Шаг и она застыла непозволительно близко. Потянулась к губам, но я отвернулся. Опустилась на пол и потянулась к пряжке ремня.

– Поднимись! – велел я отнюдь не возбуждённым голосом, хотя надо признать, хороша, но...

– Да, – ласково протянула она, положив руки на грудь и преданно заглядывая в глаза.

– Мириэль, тебя, наверное, уже супруг потерял.

– Эдрахиль? Не смей меня. Он от своих друзей-картежников раньше полуночи не вернётся.

– Так может нужно сделать так, чтобы муж к жене бежал, а не к картам?

– Но Брендан!

– Я говорил тебе и не раз – с чужими женами не сплю.

– Но месяц назад...

– Месяц назад я не знал о твоём новом статусе. На этом все, иди!

Девушка продолжила стоять, вызывая раздражение.

– Иди! – из груди вырвался рык, а глаза явно сменили зрачок на вертикальный.

Подействовало. Девушка сбежала, забыв захватить вещи.

Глянул на стол. Желание пить отпало. Щелчком пальцев заставил потухнуть свечи. Направился в ванную, по пути всё-таки захватив виски.

Откинувшись на спинку ванны,пил прямо из горла. Мыслей было много, а самой яркой одна: чем я прогневал Всевышнюю? Похождениями? Так ни я первый. Все драконы ищут истинную таким способом. Только после совместной ночи появляется метка. Ритуал же изобрели не так уж и давно. Далеко не каждый представитель моей расы может позволить себе его использовать.

К тому же ещё ни одна из любовниц не жаловалась. Все получали дорогие подарки, а после отставки – достойных женихов.

Янтарная жидкость закончилась слишком стремительно, а без нее не лежалось. Отставить пустую бутылку в сторону, встал, накинул на бедра полотенце и вышел в спальню, которая вновь не пустовала.

Проходной двор какой-то! Сутра же поставлю магическую заслонку.

– Пошла вон! – рявкнул я во всю мощь. Так, чтобы раз и навсегда забыла дорогу в мои покои.

Взгляд зацепился на наряд девушки.

Странный какой. Рваные трусы, прямоугольной формы, заправленная в них сорочка. Разделась бы уже полностью, не позорилась.

Девушка вздрогнула, но с кровати поднялась. Впрочем, на ногах не удержалась, тут же рухнув обратно.

Пьяная что ли?

Подошёл и на этот раз уделил внимание лицу. Чистая

жемчужная кожа, большие янтарные глаза, расширившиеся от страха, маленький носик, розовые чуть приоткрытые губки, слегка выющиеся светлые волосы. Симпатичная.

Втянул носом запах. Приятный, ненавязчивый, с лёгкими цитрусовыми нотками и без намёка на алкоголь. Определил и расу – чистокровная человечка без посторонних примесей в крови.

Не похожа ни одну из тех, что обычно лезут в постель к обеспеченным лирам.

И эти волосы, так контрастно разметавшиеся по черному покрывалу... Почему мне так хочется дотронуться до них, зарыться пальцами?

– Не трогайте меня, пожалуйста, – словно подслушав мои мысли, дрожащим голосом попросила она. Тем самым обращая все мое внимание на губы. Интересно, какие они на вкус?

– И не собирался, – прозвучало грубо. – Я тебе сразу сказал уходить отсюда, а ты на моей постели улеглась.

– Я сейчас уйду, можно?

Что даже приставать не начнет?

Вопреки здравому смыслу ощутил досаду. Мне уже не хотелось отпускать ее. Что-то в ней было. Что-то особенное.

– Можно, – тем не менее сказал я.

Девушка скатилась с кровати и бочком, со страхом поглядывая на меня, направилась к двери... в ванную, опираясь на мебель. Останавливать не стал, с возрастающим интере-

сом продолжая наблюдать.

Зашла, закрыла за собой дверь. Секунда, другая, третья. Не выходит. Присел на кровать, с любопытством поглядывая на дверь.

Послышался звон, словно что-то разбилось, а следом и отрывистые слова на неизвестном языке похожие на ругательства. Пospешил туда.

Включил свет. С моего прошлого посещения мало что изменилось. Разве что белый мраморный пол усыпали осколки от бутылки с некогда янтарной жидкостью, как глаза незнакомки. А ещё выделялись алые капли крови девственницы, причём вовсе не человеческой.

Ну и где девчонка? Следов магии нет.

Бросил взгляд на раскрытое окно. Неужели ушла через него?

Глава 5

Полина

– Мать моя женщина! – воскликнула я, оседая на пол и глядя на постельные игрища Мими, кажется, и незнакомого мужчины средних лет.

Щеки полыхнули огнем.

Поспешно отвернулась, но взгляд тут же метнулся к напольному зеркалу. Встретилась с дикими очами любовника. Закрыла глаза ладонями, чтоб наверняка.

Послышался предсмертный звериный рык. Распахнула глаза.

Если эти звуки издавал мужчина, то он отнюдь не собирался умирать, скорее наоборот. На его лице отражалось блаженство.

Поспешно закрыла глаза вновь.

– Мими, ты как всегда прекрасна, – послышался басовитый голос. – А это новенькая? Интересный стиль.

– Вам нравится? – с интересом спросила девушка.

Скрипнула кровать, послышались приближающиеся шаги. В страхе в очередной раз распахнула глаза. Голый мужик шел на меня. Его болтающееся достоинство маячило на уровне глаз.

– Мама! – испуганно попятилась назад.

– Есть что-то притягательное в этих лохмотьях, – сказал

мужчина, улыбнувшись. – Декольте поглубже и было бы вообще здорово.

– Оденьтесь, пожалуйста, – едва слышно попросила я, чувствуя сильное головокружение и привкус крови во рту.

– Скромница? Не люблю скромниц.

Он, потеряв во мне всякий интерес, развернулся и направился к одежде, аккуратно сложенной на стуле.

Господи, куда я попала и как отсюда выбраться? Я ведь только хотела оказаться подальше от мужиков. Каким боком тут бордель? А какое отношение к дому имеет тот полуголый мужчина?

До сих пор в голове звучит его рык. Прямо не человек, а зверь какой-то.

– Ой! У тебя кровь! – воскликнула Мими, уже одетая в знакомое платье.

– Царапина, – отмахнулась я, ожидая, когда мужчина покинет нас.

Наконец, от накинул пиджак, вернее нечто на него похожее. И пообещав послезавтра зайти, скрылся из виду.

– Ты где была? – накинулась на меня девушка. – Пришла в себя, а в комнате только лир Ирант, злой как тысяча волотов. Ходит кругами, до бела сжимая кулаки.

Она прикоснулась к ноге, залечивая царапины, а следом и к вискам, избавляя от головной боли.

– Самой бы узнать, где была и почему.

– И что нам с тобой делать? – она задумчиво оглядела ме-

ня с ног до головы.

– Вернуть домой.

– Не получится. Магия врат не просто так тебя сюда перенесла.

– Прости меня, конечно, но торговать телом не собираюсь ни за какие коврижки.

– Странно, что ты попала к нам. Один из моих клиентов рассказал, что иномирян переносит прямо в кабинет ректора. В любом случае тебе нужно в Академию Межграницья.

– Хорошо. Как мне туда попасть?

Может руководство академии магии поможет вернуться домой.

– Точно не магией. От нее тебе вообще желательно отказаться хотя бы на несколько дней, иначе выгоришь. Самый простой способ добраться до конечной точки – нанять экипаж, но сомневаюсь, что у тебя деньги есть.

– Только земные, – согласилась я.

– Ладно, с этим что-нибудь придумаем. Все равно есть время до утра. А пока нужно тебя где-нибудь спрятать. Лира Роза не обрадуется, если увидит. Тем более после скандала с лиром Ирантом.

Девушка ненадолго задумалась.

– Пойдем к Лили. У неё сегодня выходной. Там найдем во что тебя переодеть. Даже у нас не принято настолько обнажаться. – она кивнула на шорты, едва прикрывающие ягодицы.

– А где мои вещи?

Девушка подошла к прикроватной тумбочке и, открыв ее, вытащила полиэтиленовый пакет со свадебным платьем и белую кожаную сумочку.

Недолго думая, решила именно в платье и переодеться, если уж в джинсовых шортах и блузке ходить не принято.

– Ой, а что это у тебя там? – спросила Мими, глядя на меня в одном нижнем белье. Проследив за ее взглядом, нацеленным на поясицу, улыбнулась и ответила:

– Татушка. Она у меня с рождения.

– Татушка? – повторила девушка. – Что это? У вас так ритуальный рисунок называют?

– На самом деле это родимое пятно, которое по мере моего взросления росло и в результате стало похоже на иероглиф. – Обычно я не вдаюсь в объяснения, предпочитая краткое "тату". – А татуировкой у нас называют не магический рисунок, нанесенный на тело, как правило для красоты.

– Не показывай здесь никому. У нас подобное только у преступников встретишь.

– На Земле раньше тоже в основном сидевшие набивали, сейчас же этих тату-салонов пруд пруди, как и желающих сделать чёрно-белый или цветной рисунок.

Рассказывая это, я попутно облачалась в платье.

– Какой в вашем мире разбег в моде, – произнесла Мими, разглядывая меня.

– У нас в подобное только в особые случаи одеваются, –

заметив загоревшиеся любопытством глаза, добавила, – это свадебное платье.

– То есть на Земле у тебя остался жених?

– Да... нет... Все сложно.

По дороге к комнате коллеги Мими рассказала о случившемся несколькими часами ранее. Девушка слушала, не перебивая, а потом сказала совсем не то, что обычно говорят в таких случаях:

– Он – мужчина. Естественно, ему необходима близость. Не ты, так кто-то другой.

От возмущения я аж задохнулась.

– Пришли, – не замечая моего состояния, проговорила она.

Постучала. Дверь открылась почти сразу же, явив голубоволосую девушку с ярким макияжем, уродующим красивое лицо.

– Не нравлюсь, не смотри, – грубо сказала она мне, скрепив руки на пышном бюсте.

Видимо лицо красноречиво говорило за меня. Обижать никого не хотелось, поэтому я объяснила:

– Ты очень красивая, но этот макияж тебе совершенно не идёт. Хочешь я тебя накрашу?

На лице девушки появилась заинтересованность. Помедлив, она кивнула и посторонилась, пропуская внутрь комнаты.

– Я пойду работать, – сказала Мими.

А я уже была занята изучением местной косметики, уплетая предложенную шоколадку с орехами. Ну что сказать? Теперь понятно почему вместо макияжа боевой раскрас. Как можно пальцем нарисовать тонкую стрелку? Тени, кстати, все исключительно темных тонов.

Пришлось доставать свою косметичку (утром делала макияж одной невесте). Жаль только, что ассортимент скудный, но уж что имеем, то имеем.

Сделанный мной макияж понравился Лили, а ещё Кики и Диди, которые зашли к девушке за помадой. В общем, моими стараниями к утру сумма на экипаж была у меня на руках, а сумка лишилась новых теней и помады.

Выйдя на улицу нового мира, с любопытством осмотрелась. Я действительно находилась на набережной полноводной реки. Вода под лучами утреннего солнца переливалась разноцветными бликами.

По мосту, пересекающему речку, проехала карета, запряжённая четвёркой гнедых жеребцов. По дорожкам прохаживались горожане. Женщины облачены по большей мере в длинные, но не пышные, платья, в руках зонтик. Мужчины – в вполне современные и не очень костюмы.

По другую сторону от реки тянулась длинная вереница домов, преимущественно из камня (серого и белого) или оранжевого кирпича.

В общем, вполне себе старинный европейский город, если не поднимать головы и не видеть в небе разминающих кры-

льях драконов.

Пройдя несколько домов, свернула налево, дошла до конца улицы и увидела стоящий без дела экипаж. Не такой помпезный, как тот, что проезжал по мосту, но выбирать особо не приходилось. На этот бы монет хватило.

По рассказам девчонок из публичного дома узнала, что фиксированной суммы нет и каждый возница берет столько сколько хочет. Ориентируются в основном на наряд, точнее его стоимость.

– Доброе утро, лир, – вежливо поздоровалась я.

Лир и лира здесь что-то вроде господин/госпожа.

Повернувшись ко мне и окинув взглядом, подмечая каждую деталь, мужчина расплылся в подобострастной улыбке:

– Доброго, прекрасная лира. Куда вас доставить?

– В академию Межграницья.

– Как скажете, – передо мной учтиво открыли дверь, но я не спешила забираться внутрь.

– Во сколько обойдется поездка?

– Исключительно для вас всего серебряный.

Всего?

– Спасибо, но я обойдусь.

Пошла мимо.

– Пятьдесят медяшек, – донеслось мне в спину.

Продолжаю идти дальше.

– Тридцать, но это мое последнее предложение.

Уже ближе, но хотелось бы ещё скинуть.

– Вчера мне поездка обошлась в пятнадцать монет.

– Хорошо, двадцать.

Поворачиваюсь и возвращаюсь обратно, внутренне ликуя.

Девчонки говорили, что дорога обойдется вдвое больше.

Ну что ж академия, жди меня!

Глава 6

Полина

Никогда не думала, что кареты тоже стоят в пробках.

– Уважаемый лир, прошу прощения, – позвала я возницу. – Из-за чего стоим?

– Судно прибыло. Мост подняли.

Разводные мосты? Как в Питере? Здорово.

Выглянула из окошка, но кроме ещё нескольких карет впереди ничего не разглядела.

– Все, опустили. Сейчас поедем.

И действительно. Несколько секунд и мы медленно покатились по дороге. Но тут дверь распахнулась и внутрь влетел парень с увесистой сумкой в руках.

– Я заплачу! – крикнул он, усаживаясь напротив.

Кивнула, внимательно разглядывая его. Высокий, худой, но не хилый, скорее подтянутый. Чуть смуглая кожа, плавные черты лица, небольшой чуть островатый нос, карие, как у меня глаза, длинные темно-каштановые волосы, заплетённые в косу и стоящие торчком заострённые уши.

– Эльф? – удивилась я.

Девчонки говорили, что в их мире есть ушастые народности, но также они поведали, что те живут обособленно в своих лесах.

– Ну эльф, – раздражённо бросил он, отрываясь от зашто-

ривания окон. – Что эльфов никогда не видела?

– Не видела, – не стала отрицать я. – Всегда думала, что вы светловолосые и светлокожие.

– Светлые именно такие, а я – дроу.

– Дроу?

– Ну да, тёмный эльф. Откуда ты такая недалекая свалилась, раз не знаешь элементарного?

– С Земли и попрошу без оскорблений, иначе высажу.

– Иномирянка?

Теперь я удостоилась пристального и даже заинтересованного взгляда.

– Эленандар, – мне протянули руку.

– Полина, – вложила свою.

Именно в этот момент карета решила повернуть, и я полетела на пол и каким-то чудом оказалась на коленях у Элен... эльфа в общем.

– Спасибо, – прошептала я, глядя в почти чёрные глаза.

А в следующее мгновение меня самым наглым образом поцеловали.

Рука среагировала раньше хозяйки, отвесив звонкую пощечину.

– Не делай так больше, – предупредила я, вскакивая с колен.

На прежнее место влетела, чудом успев развернуться, иначе бы бедный нос маленький носик.

– Впервые вижу человечку, которая против ночи с эль-

фом.

– Во-первых, не называй меня человечкой. Во-вторых, секс без обязательств – не по мне.

– Хорошо, Полина. Предпочитаешь длительные отношения? – сменил он тон на деловитый.

– В ближайшее время вообще никаких отношений не планирую.

– Печальная любовная история?

Неоднозначно покрутила рукой.

– А ты чего бежал сломя голову?

– От невесты сбегал, – он хитро улыбнулся. – Мама решила заняться моей личной жизнью. Видите ли, ей не нравится, что у сына восемь любовниц. Это она ещё о четырех из Дорайского леса не знает.

Эльф зарылся в сумке и вытащил... О, чуду, жареный пирожок с мясом.

– Двенадцать любовниц? Ничего себе. Тебе не много?

От вида, как парень с аппетитом вгрызается в хлебобулочное изделие, рот в мгновение наполнился слюной.

– Было в самый раз. Но благодаря вмешательству мамочки не осталось ни одной. Видишь ли, они не знали друг о друге... до прошлого дня. К счастью, только одна согласилась выйти замуж за меня, иначе не знаю как бы сбегал. Будешь? – эльф наконец обратил внимание на мой голодный взгляд. – У меня ещё есть.

– Спасибо, – приняла угощение и с жадностью откусила

огромный кусок.

– А ты, кстати, куда едешь?

– В Академию.

– Как это я удачно выбрал карету. Именно туда мне и надо.

В общем, спутник попался разговорчивый, так что добрались мы весело.

– Эй! А заплатить? – крикнула я, быстро улизнувшему из экипажа дроу.

– Прости, я на мели!

Вот аферист! Ну хоть от голодного обморока спас. В борделе я ограбила девочек на несколько плиток шоколада, но они не принесли желанного насыщения.

Расплатившись с возницей всеми пятьюдесятью медяками (за проезд двух пассажиров), огляделась.

Впереди высилось величественное здание с пятью башнями. Вокруг него раскинулась сочная растительность, но чтоб для всей этой красоты добраться необходимо пройти через ворота. И все бы ничего, если не километровая очередь.

Нехотя поплелась в конец.

– Эй, Полина, идём к нам! – послышался жизнерадостный голос дроу.

Естественно, я подошла. С момента озвученной возницей суммы руки чешутся...

– Знакомься, это Замир. Демон, – последнее шепнул на ушко.

Я с любопытством уставилась на темноволосого невысо-

кого парня с широким разворотом плеч и с ещё более, чем у дроу, смуглой кожей.

– А где рога?

Ой! Демону точно не понравился мой вопрос. Потому что ещё секунду назад фиолетовые глаза полыхнули алым.

– Мама! – это я уже обратила внимание на чуть загнутые черные когти вместо ногтей.

– Тише-тише! Полина у нас иномирянка.

Глаза демона вновь вернули фиолетовый цвет, и я смогла выдохнуть, заметив множество изучающих взглядов на себе.

Поежилась.

Дроу по-хозяйски приобнял за плечи и сказал:

– Не тушуйся! Мы тебя в обиду не дадим. А вот и наша очередь.

А ведь действительно. Мы вклинились в начало, а не в конец вереницы.

– Держись меня, не пропадешь, – шепнул он на ухо.

Демон подошёл к сторожу. Высокому плечистому мужчине с бородой, в которой отчётливо прослеживаются седые волосинки. Но это ладно, но зелёный цвет кожи. Хотя чему я удивляюсь? Другой мир, к тому же магический.

Что-то записав в журнале, Замир взял кругляш из чаши на столе и вошёл за ограду, уступив место дроу. Тот справился быстро. Настала моя очередь.

Я взяла перо и уставилась на листы, как бык на новые ворота. В том смысле, что закорючек в журнале не понимала.

– Полина, какие-то проблемы? – подошёл дроу.

– Да, я не знаю этого языка.

– Иномирянка, – пояснил Элен... дар, – смотри, здесь пишешь имя, здесь – имя рода, здесь причину визита, здесь подпись.

Кивнула и быстренько заполнила.

Уже когда шли по цветочной алее спросила:

– Почему язык у нас один, а письменность разная?

Даже представлять не хочу, как буду язык учить. Мне английский-то тяжело давался, а тут ещё и закорючки вместо букв, а может и слов.

– Ты ошибаешься, – принялся объяснять дроу. – Говоришь на межмировом, письма в журнале тоже на межмировом. Просто при перемещении язык автоматически изучаешь, а для письма, наверное, специальный артефакт нужен. Здесь я тебе точно не подскажу.

– Все верно говоришь, – вклинился демон.

– Ты тоже иномирянин?

– Нет, но мой дед им был.

Переговариваясь, дошли до замка. Самого настоящего сказочного замка из серого камня с башнями. Внутри было просторно. В том смысле, что потолки высоченные. А народа хватало. Тянулись семь очередей от семи стоек с крупными названиями сверху. Только у первой стояло всего несколько человек, а может и не человек.

– Что написано над стойками? – спросила эльфа, чувствуя

себя слепым котёнком.

– Слева – справочная, вторая – факультет боевой магии, третья – факультет тёмных искусств – мне туда, четвертая – факультет артефактики, пятая – целительство, шестая – зельеварения, седьмая – общая магия.

– Тебе к первой стойке, – вклинился Замир. – У иномирян другой порядок.

Кивнула и пошла туда. Как раз к моему приходу, очередь рассосалась.

– Слушаю вас, лира! – произнесла женщина с посеребрённой сединой головой. Взгляд ее был хоть и усталым, но приветливым.

– Здравствуйте, лира! – я глубоко вздохнула и выпалила, – Вчера меня занесло в ваш мир, думаю произошла какая-то ошибка. Мне б домой вернуться.

По мере того, как я говорила взгляд женщины с изумленного сменился снисходительным.

– Врата не ошибаются, – заявила она со знанием дела. – Если вы здесь, значит такова воля Всевышней. Вам...

Меня мало интересовало мнение их местного божества, поэтому я самым грубым образом перебила:

– Я уже учусь в своем родном мире. Моя специальность меня более чем устраивает и менять ее не собираюсь. Как мне вернуться домой?

– Пройти обучение и обязательную отработку.

– Этот вариант мне не подходит.

– Ничем помочь не могу, – собеседница тоже начала раздражаться.

– А кто может?

– Ректор. Пройдите в левое крыло. Там с левой стороны увидите табличку.

А вот с этим возникнет проблема.

– Простите, но я не понимаю вашу письменность.

Женщина понятиливо кивнула и принялась что-то искать. Оказалось лист. На нем она что-то написала, а протянув мне, сказала:

– Вот это будет написано на табличке.

Кивнула и растерянно зашагала в указанный коридор.

Нужно хотя бы попытаться вернуться домой.

Сверяясь с листом в руках, искала нужную дверь. Постоянно отвлекалась на разглядывания пейзажей с картин: горы, море, водопады, города... чего здесь только не было и какое все необычные и красивое. Вот бы побывать там. Отдернула себя, напомнив, что вообще-то хочу вернуться домой.

Наконец, нашлась нужная табличка.

Постучав в дверь и не услышав отклика, дёрнула за ручку. Та с готовностью поддалась. Решительно вошла внутрь, судя по всему, оказавшись в приёмной. Пустой, надо сказать.

Может секретарь у босса?

Постояла, переминаясь с ноги на ногу.

А чего я, собственно, здесь топчусь? Не съедят же меня в самом деле.

Подошла к массивной двери, постучала. Тишина. Может никого нет?

Дёрнула за ручку, та тоже поддалась. Распахнула дверь и застыла, увидев спину, видимо, ректора, стоящего со спущенными брюками и торчащие в стороны женские ноги на каблуках с красной подошвой. К 3D картинке прилагался и звук, неслышимый ранее.

Господи, куда я попала? Почему всюду сплошной разврат?

Поспешно прикрыла за собой дверь, пока меня не застукали за подсматриванием. Вернулась обратно в коридор с бешено колотящимся сердцем.

Что делать? Стоять здесь и ждать пока ректор закончит?

Тут в голову пришла совсем иная мысль: зачем я отказываюсь от шанса, который далеко не каждому выпадает? Хочу вернуться обратно к жениху, который изменяет с лучшей подругой, или остаться здесь, в мире, полным чудес? Однозначно второе.

Глава 7

Полина

Вернулась к женщине за первой стойкой. Она достала несколько бланков, и совместными усилиями мы заполнили их. В том смысле, что меня спрашивали, я отвечала, а перо само записывало.

Чудно, но здорово. Тоже хочу так!

После всей бумажной волокиты мне указали на дверь между третьей и четвертой стойками. Очереди там не наблюдалось, и я смело постучала. Гул в холле стоял такой, что разрешение войти при всём желании не услышишь. Поэтому без промедления толкнула дверь, надеясь, что не услышу ахов и охов.

Просторное помещение, в котором столы размещались по кругу в несколько ярусов, пустовало. Ничего лучшего не придумав, спустилась на самый низ, где села на скамью.

Почти тут же дверь распахнулась и появилась высокая медноволосая девушка ненамного старше меня.

Ну хоть не одна сидеть буду.

Красавица, счастливо улыбаясь, отчего поблескивали ее зелёные глаза, спускалась по ступеням вниз, не замечая никого и ничего вокруг. Лишь поравнявшись со мной, обратила внимание, что не одна в помещении.

– Давно ждёшь? – спросила она приятным мелодичным

ГОЛОСОМ.

– Нет, только пришла.

– Вот и замечательно. Проходи сюда. – Я с сомнением посмотрела на нее. – Да не бойся, я не кусаюсь.

Только сейчас до меня дошло, что эта девушка не студентка, хотя, возможно, старшекурсников привлекли к работе в приёмной комиссии.

Села за преподавательский стол, который размерами не уступал односпальной кровати, напротив рыжеволосой девушке, искреннее улыбающейся мне. Невольно улыбнулась в ответ, поддавшись очарованию.

– Ну рассказывай, по какому поводу тебя направили ко мне?

Если бы я ещё сама знала.

– Вчера попала в ваш мир. Мне сказали, что некие врата перенесли сюда для обучения в академии.

– Брендан... то есть ректор Двайер не говорил, что у нас ещё одна иномирянка... Ну ладно. Какая у тебя магия, знаешь?

Отрицательно помотала головой.

– А тебе сколько полных лет?

– Двадцать.

– И за двадцать лет ни одного проявления магии?

– Нет.

– Странно... Очень странно, – она побарабанила по столу наманикюренными пальчиками и спросила, – Из какого ты

мира?

– С Земли.

– Это многое объясняет, – достала из-под стола золотистую чашу с водой и пододвинула ко мне, скомандовав, – опусти пальцы и не вынимай, пока не скажу.

Послушно выполнила указание. Посмотрела выжидающе на девушку, она – на чашу. Мир замер.

Долго мне так держать? Хотела уже спросить, как почувствовала покалывание на кончиках пальцев.

Перевела взгляд на воду. Или это игра света или действительно вокруг пальцев сверкают золотые искорки. Не успела моргнуть, как лазурная вода превратилась в чернильно-чёрную, а ещё от чаши вверх стала тянуться дымка платинового оттенка.

С трудом сдержала себя, чтобы не отдернуть руки.

– Можешь убирать. Все, что нужно было, я выяснила. Ты обладаешь слабой темной магией. Как правило, с таким низким уровнем не принимают в академию, но раз Врата перенесли тебя к нам...

Она что-то написала в листах, принесённых мной со справочной. Посмотрела на меня и сказала:

– Пойдем, в бухгалтерию. Там тебе выдадут месячную стипендию. После обеда сходишь в город, купишь все необходимое для занятий.

Мы встали, прошли в левое крыло, и зашли в дверь напротив ректорского кабинета.

Мне не нужна бумажка, чтобы узнать его. Запомнила на всю жизнь.

После бухгалтерии, вернулись в ту аудиторию. Я забыла сказать, что не могу читать на местном языке, а профессор Хьюз, забыла уточнить.

В общем, я всё-таки обзавелась кольцом (точнее массивным перстнем с черным кристаллом), которое должно было помочь решить эту проблему.

Следующим пунктом назначения было общежитие – огромное четырехэтажное здание, увитое виноградной лозой. На входе обнаружилась проходная, в которой заседала вахтёр общежития – старушка с зелёной кожей и охочим до сплетен языком (по словам профессора Хьюз).

– Вот, лира Крау, веду новую иномирянку, – отчиталась девушка, оказавшаяся в добавок ко всему куратором попанданцев.

Женщина ласково улыбнулась, явив миру зеленоватые зубы и небольшие клыки:

– Деточка, откуда прибыла к нам?

– С Земли.

– Ооо, – протянула она многозначительно и во взгляде серых глаз прибавилось любопытства.

Мы быстренько распрощались с ней и зашли к коменданту, который выдал ключ от комнаты 214, расположенной на второй этаже, и отправились к кастелянчу.

Куратор на этом посчитала свою задачу выполненной и

по-быстренькому сбежала.

Кастелян порадовал меня постельным бельем, двумя полотенцами, чёрной мантией, черным же костюмом, двумя парами обуви и мыльно-рыльными принадлежностями. Правда выдавал он мне это с таким видом, словно от сердца отрывал.

В принципе жить можно.

А ещё мне вручили платиновый браслет с чёрными камнями.

– Артефакт, который адептам академии Межграничья запрещено снимать до каникул, – пояснил мужчина.

Кивнула, застегивая украшение на левом запястье. Подобные уже видела у адептов. На проходной их показывали сторожу вместо пропуска.

Сложив все в пакет из-под свадебного платья, в котором сиротливо лежали шорты и блузка, поднялась на второй этаж. Необходимая мне комната нашлась в начале длинного и пустынного коридора.

Выудив из сумки ключ, попыталась вставить в замочную скважину, но тут дверь сама распахнулась и на меня рыкнуло чудовище с чёрной кожей, покрытой наростами, длинными рогами и пернатыми крыльями.

– Мама! – отступила назад и схватилась за сердце.

Что-то мне подсказывает, что возвращать на землю меня не придется. Элементарно некого будет.

– Ой, прости, – проревело чудовище страшным голосом

и сделало шаг ко мне.

Испуганно отпрянула от него.

Это рогатое нечто поглотила дымка и передо мной предстала обычная темноволосая девушка среднего роста со смуглой кожей и фиолетовыми глазами.

– Прости, – человеческим голосом прошептала она, – думала опять парни решили посмотреть на новенькую иномирянку. А ты моя соседка?

– Видимо, да.

– Шайна, – приветливо улыбнувшись, девушка протянула руку.

– Очень приятно, Полина.

– Взаимно. Какое у тебя необычное имя. Ты откуда?

– С Земли.

– Ничего себе, заходи скорее в комнату и рассказывай.

Зашла и тут же принялась разглядывать свое временное пристанище под жалобы соседки. Небольшая комната со стенами, выкрашенными в бледно-розовый. В центре белоснежного потолка висит желтоватый шар. В данный момент неактивный. Два обычных с виду светильника обнаружались возле двух кроватей, расположенных по обе стороны от окна, за которым светило по-летнему яркое солнце. Здесь же втиснулся длинный стол с двумя стульями. А возле заваленной одеждой кровати была ещё одна дверь, стеклянная. Вела она на балкон, отделённый от соседей полупрозрачной перегородкой.

Отсюда открывался вид на часть академического парка с другой стороны от входа, лес позади него и чуть справа какое-то болото, портящее всю картину.

Внимание привлекли трое, уходящие по тропинке вглубь деревьев. Двое светловолосых мужчин и одна медноволосая девушка, в которой с лёгкостью узнала куратора иномирян.

– А вот там город, – Шайна махнула рукой в противоположную от леса сторону.

– Тебе же тоже нужно туда?

Кивнула.

– Тогда давай сначала в столовую на обед, на обратном пути в библиотеку, а потом в город?

Столовая – это хорошо. Завтрак мой состоял из голого чая, называемого здесь теем, так что есть хочу зверски.

Огромная столовая, заполненная лишь на половину, гудела, как потревоженный улей. Кто-то сидел за столами, рассчитанными на шестерых, кто-то с подносами стоял в очереди на раздаче.

Подхватив подносы направились к последним.

На обед выдали водянистый суп, какую-то кашу, внешне похожую на пшеничную, сверху ее полили серым соусом с мелко порезанными кусочками мяса, салат зелёного цвета и кружка чая.

Несмотря на то, что выглядело все не презентабельно, на вкус... В общем, я чуть пальцы не начала облизывать вместе с опустевшими тарелками. И помня о необходимости сле-

диль за фигурой, стоически подавила в себе желание попросить добавки.

Глава 8

Брендан

Я хотел, чтобы побыстрее началось обучение в Академии? Всевышняя, как я ошибался! Этих паломничеств за несколько часов приёмной комиссии мне хватило на несколько месяцев.

Послышался очередной стук в дверь. Сначала с приемную, а потом и в мой кабинет. Как же оказывается тяжело без секретаря. И почему она надумала рожать именно этой ночью? Не могла хотя бы несколько дней потерпеть? Ох, уж эти женщины...

Зашёл очередной адепт, который по результатам теста не проходил в Академию. На мой вопрос: а я-то тут причем? Мне тонко намекнули, что мол элита и все такое.

Да в гробу я видел эту элиту, которая совсем недавно носила титулы. Хорошо, что мой дед всех уравнил. Потому что неправильно, что, по существу, судят только по толстому кошельку и заслугам предков.

В общем, прогнал я этого мальчика с завышенным самомнением. Был бы ещё драконом, а то человек. Впрочем, представитель моей расы быстрее бы в дальний уголок одного из миров забился, если не поступил.

Не успел ответить на последнее письмо из утренней корреспонденции, как опять раздался стук в дверь. Один. Сразу

в мой кабинет.

Без моего разрешения, дверь распахнулась. Я уже собирался показать, каково это злить дракона, попутно внутренне ликуя, что наконец выпущу пар, но увидел Бригитту.

– Привет, чего свирепствуешь? – нежным голосом, от которого по душе растекалась патока, спросила она.

– Привет, достали с самого утра. Ходят и ходят...

– Ты ворчишь, как пожилая поломойка в дешёвом трактире. Всё-таки проходил ритуал?

Она всегда понимала меня без слов.

Кивнул.

– Неудачно? – и в голосе столько надежды.

– Неудачно, – не стал отрицать.

Драконница обошла стол, за которым я восседал. Обняла меня за плечи и ласково зашептала на ушко:

– Тогда может быть примешь мое предложение?

– Нет, – я повернулся и встретился с взглядом, наполненным болью. – Бригитта, ты ведь знаешь, как я к тебе отношусь.

– Знаю, но я повторяю тебе в который раз, что это мое решение. И я иду на него сознательно, учитывая все возможные последствия.

– Мой ответ – нет. Я не хочу тебя потерять.

– А я люблю тебя и хочу быть только с тобой.

– Я тоже тебя люблю...

– Но в это понятие мы вкладываем разный смысл.

Отвёл взгляд.

Как всегда, права, я люблю ее как сестру, которая всю жизнь провела рядом, а она... Она хочет создать со мной семью. И даже готова рискнуть собственной жизнью и попробовать выносить ребёнка, если удастся зачать.

– Ладно, забудь, – вдруг заявила она и потянулась к пряжке на брюках, – я, собственно, пришла помочь тебе расслабиться.

– Бригитта, не надо, – постарался отстраниться.

– Брендан, надо. Ещё немного и ты начнёшь изрыгать пламя. А я свободная драконица и тоже не прочь снять напряжение. Так что у нас все на взаимовыгодных условиях.

Она потянулась к моим губам, но я привычно отвернулся. Тогда нежные губки коснулись шеи, даря незамысловатую, но такую приятную ласку. После спустились ниже.

Чувствовал себя при этом паршиво, но умелые ручки быстро позволили забыться.

В какой-то момент показалось, что открылась дверь, но стоило повернуть голову, как никого не заметил.

Когда все закончилось, Бригитта ушла, а я продолжил дальше вариться, точнее заканчивать с корреспонденцией. А ведь ещё необходимо утвердить расписание занятий, приказы на зачисление, которые ещё нужно составить. Раньше этим занимался секретарь. И чего не озаботился заменой, ведь знал, что рано или поздно человеческий детёныш попросится на волю?

Все, больше никаких женщин. Найму секретарем мужчи-
ну.

Именно за бумажной волокитой меня и застал друг дет-
ства.

– Походы по борделям плохо сказываются на твоей внеш-
нем виде, – заметил помятый вид Иранта. – Может наконец
пройдешь ритуал и найдешь свою истинную? Сегодня ещё
есть время, иначе придется год ждать.

Преподаватель физической подготовки опустил в госте-
вое кресло и поморщился, как от зубной боли.

– Мать мне уже несколько недель прямым текстом заяв-
ляет, что ей скучно без внуков.

– А ты?

– Терпеть не могу однообразие. Даже под пытками не пой-
ду под венец. По крайней мере в ближайшие лет пять. А ты,
слышал, все же решился проходить ритуал? – Настала моя
очередь морщиться. – Понятно. Мой тебе совет, Брендан,
забуди обо всем и наслаждайся жизнью. Вокруг столько мо-
лоденьких преподавательниц, адептов.

– А сам чего по борделям носишься?

– Так каникулы были, да и ты велел не трогать будущих
великих магов.

– Будто ты меня слушаешь. Главное следи, чтоб все было
без последствий.

– Само собой. Кстати, о борделе, и там можно найти со-
кровище.

– Не люблю общепит.

От дальнейшей дискуссии отвлек стук в дверь. Вернулась Бригитта.

– Уже соскучилась?

И кто меня за язык тянул?

Покосился на Иранта. На его лице застыла каменная маска безразличия, но я знаю, что он влюблен в девушку, а она – в меня. Вот такой у нас безответный любовный треугольник.

Подруга на это ничего не ответила, лишь недовольно покосилась на Иранта, после чего задала свой вопрос:

– Ты мне не сообщил об ещё одной иномирянке, с Земли.

– Сегодня никого нового не было, а о вчерашних ты и так знаешь. И с Земли в этом году никого не было. Знаешь же, что у них магов практически не осталось.

– Ты ошибаешься, вчера прибыла ещё одна девушка. Хранитель врат подтвердил. У неё обнаружился темный дар. Очень слабый, но пришлось принять ее.

– Интересно, почему я об этом не слышал?

Тут вспомнил о вчерашнем заседании во дворце, ритуале. Вполне возможно, что девчонка появилась в это время.

Перед мысленным взором всплыли янтарные глаза незнакомки, приходившей ночью. Отчего-то не могу выбросить их из головы и это испуганное выражение, словно перед ней страшное чудовище. А ведь это она пришла в мои покои. Что-то здесь не сходится. Понять бы ещё что именно...

Глава 9

Полина

Первый день в новом мире пролетел незаметно. Мы взяли в библиотеке книги. Огромную стопку, которую пришлось переносить в два подхода (у Шайны не выходит левитировать, а я в магии полный профан). Ещё мы сходили в город, где я была неприятно удивлена местным бельем, похожим на то, что у нас носили ещё бабушки в молодости, но спасибо, что хоть не панталоны.

Приобрела себе однотонную ночную сорочку почти до колен, комнатные тапочки, далёкие от привычных, и всевозможную канцелярию.

В общем, возвращалась в общежитие с кучей покупок и без единой монетки, из-за чего невольно рождался вопрос: где взять ещё? Ведь нужен ещё халат, да и повседневная одежда. На занятия ходят в мантиях, но есть же ещё вечернее время и выходные. В свадебном платье долго не походишь. Оно уже требует стирки. Мне даже страшно представить сколько уйдет времени, чтобы отстирать его вручную.

Хочу брюки! С ними меньше мороки и ходить проще. В городе не заметила их, зато в академии многие девушки носят, как и юбки, разной длины: от колен и ниже.

Как объяснила Шайна, на территории академии каждый одевается так, как привык у себя на родине.

Но пока остаётся только мечтать о пополнении скудного гардероба. В прежней жизни мне не приходилось заморачиваться вопросом откуда взять деньги. Да, я работала, но это скорее блажь, нежели необходимость. Своеобразный способ продемонстрировать самостоятельность.

Все мои планы с подработкой так и остались планами, потому что в учебные дни адептам запрещалось покидать академию. Но я не оставляла надежд. После

торжественной линейки в честь начала учебного года подойду к куратору. Может она подскажет?

К вечеру слухи об иномирянке с Земли разлетелись по всей академии. Об этом мы узнали от толпы желающих поглядеть на столь редкого зверька. Ей Богу, как зверька. Я чувствовала себя неуютно и испытала сочувствие к животным в зоопарке. Им ведь постоянно приходится сталкиваться с подобным.

Очередной стук в дверь окончательно взбесил соседку. Она приняла свою вторую ипостась, отчего я, в желании скрыться, забралась на кровать с ногами и прижала колени к груди. Демоница направилась к двери, а взявшись за ручку повернулась ко мне, явив страшную морду в хищном оскале, который, видимо, был многообещающей улыбкой. Сердце ускорило свой бег и застучало в висках. А чудище развернулось и резко распахнуло дверь.

Послышался женский визг, а следом прозвучал знакомый насмешливый голос:

– И это все? Не впечатляет.

Пронеслась вторая волна воплей и звук словно уронили что-то тяжелое.

Любопытство перевесило страх, и я, поднявшись с кровати, выглянула из-за спины соседки.

На этот раз толпа гостей оказалась ещё более внушительной, и это я не учитываю девушек, лежащих на полу безвольными куклами. Массовую потерю сознания спровоцировала не столько моя соседка, сколько демон, возвышающийся над всеми на добрых головы три (Шайны – две).

– Полина, и где ваше хваленое земное гостеприимство? – вновь подал голос Эленандар.

– Достали уже в гости приходить. Мы не цирковые животные, чтоб все рассматривали. Вот, Дар, скажи, тебе было приятно, если бы ты попал на Землю, и на тебя так глазели?

– Как ты меня назвала?

– Дар. Прости, но твоим полным именем язык сломать можно.

– Впустишь нас с Замиром?

Замир. Теперь посмотрела на его имя с другой стороны. Уж точно при виде него в другой ипостаси девушки замирают, правда на полу и без сознания.

– Хорошо, заходите.

– Только в человеческом облике, – вставила свои три копейки Шайна.

Бросила взгляд на потолок и пришла к выводу, что сосед-

ка права. Если демон и сможет выпрямиться, то не факт, что не собьёт люстру, а без света (магического, оранжевого оттенка с градиентом, как пламя в костре, разве что более яркого) не хочется остаться.

Когда дверь закрылась, Дар без разрешения плюхнулся на мою кровать, сгреб меня к себе и прошептал на ухо:

– Рад, что ты переменяла свое мнение.

– В смысле? – попыталась отстраниться и отцепить его руки, но куда там.

– Видишь ли, у нас, эльфов, без разницы темных или светлых, позволить себе называть кого-либо сокращённым именем могут только особо близкие: мать, жена или любовница. Своим обращением ты предложила мне себя.

Мать моя женщина, как все запущено!

– Стоп! То есть минутой ранее, я прилюдно выставила себя продажной женщиной?

– Ну да, – дроу расплылся в довольной улыбке.

– Что за отсталый мир?

– У каждой расы свои традиции, – вступилась за честь дроу Шайна, – у нас тоже не принято сокращать имена, даже в семьях.

– Эле..нан..дар, – по слогам выговорила я, – и почему тебе не могли дать имя попроще?

– Поверь, оно далеко не самое заковыристое, – вклинился в разговор Замир, вольготно расположившийся на удобном стуле.

Меня наконец выпустили из объятий.

– Ну Полина, рассказывай про свой мир, – закинув ногу на ногу сказал Эленандар.

Так за разговором и прошел остаток дня. Парни ушли от нас, заметив, как я щеживаю очередной зевок в ладонь. Напоследок дроу вспомнил о долге и вернул мне монеты за проезд (когда успел разжиться, непонятно), так что завтра, после торжественной линейки, я вновь собиралась в город.

Штанишки, ждите меня!

Глава 10

Брендан

Отложив в сторону очередной документ, утвержденный мной, откинулся на спинку кресла, заложил руки за голову и прикрыл уставшие от бесконечного чтения глаза. Завтра же сутра, после собрания адептов, займусь поисками секретаря.

Скрипнула дверь приемной, а спустя мгновение раздался короткий стук в дверь, которая, впрочем, тут же распахнулась.

Едва слышный перестук каблучков и плеч коснулись нежные ручки, принявшиеся делать массаж. Препятствовать не стал. Сам только-только об этом мечтал, а лучше

Бригитты с этой задачей никто не справится. Но стоило почувствовать на шее губы, как распахнул глаза и отстранился, пресекая дальнейшие действия на корню.

– Подпусти меня к себе и поверь, я сделаю тебя самым счастливым, – прижавшись к уху прошептала подруга.

– Ты любого сделаешь счастливым, но не меня. Рано или поздно, захочешь детей, а я не могу так сильно рисковать той, которая стала мне хоть и не родной, но все же сестрой.

– Сестрой, но не любимой, – продолжила за меня драконица.

Ее голос, наполненный болью, полоснул по сердцу, но лучше так. Больше никаких уступок. Ими я не даю Бригитте

начать новые отношения с тем, кто оценит все ее старания. А для снятия напряжения есть бордели с девками, готовыми выполнить любое желание за пару монет.

Стоило подруге пройти к серванту и открыть его, как в приемную вновь кто-то вошел.

– Будешь? – спросила драноница, наливая в стакан янтарную жидкость.

Отрицательно покачал головой.

В кабинет вошел Ирант с довольной улыбкой на лице, однако та быстро схлынула, стоило ему заметить Бригитту, опрокинувшую в себя все содержимое стакана. Другу потребовалось несколько секунд, чтобы вернуть самообладание, после чего он преувеличено радостно изрек:

– Как хорошо, что вы оба здесь. Брендан, бросай эту работу, никуда она не убежит. П если убежит, догоним. Давайте отметим последний день перед началом занятий, вспомним, как сами были адептами?

– Не хочу куда-то идти, – подойдя к окну, сказала Бригитта.

– А зачем нам куда-то идти? У Брендана огромная лекция алкоголя.

– Я не против, – решил, отодвигая в сторону оставшуюся стопку учебных планов. До завтра подождет.

– Хорошо, – поддержала подруга.

Лихорадочный блеск в ее зеленых глазах совершенно мне не понравился.

– Только нужно сначала заглянуть в женское общежитие, – предупредил я.

Мое заявление вызвало удивление на лицах друзей. Пришлось пояснять.

– Надо бы пообщаться с землянкой.

– Я могу сама завтра с девочкой поговорить, – сказала Бригитта. – В конце концов я куратор попаданцев.

– А я ректор этой академии. Надо поспешить. На ночь глядя не хочется являться.

Спорить со мной никто не стал. Знают, что бесполезно.

– В какой она комнате живет? – спросил на выходе из административного крыла.

– Еще не успела запомнить, но записала в блокнот. Зайдем в преподавательскую?

Когда поднимались по лестнице на второй этаж общежития, услышали женский вскрик и ускорились. Успели ко второй волне криков. Картина, открывшаяся взору, впечатлила даже меня. Два демона во второй ипостаси застыли друг напротив друга. Возле представителя мужского пола застыло несколько парней, еще несколько поднимали потерявших сознания девушек, исподтишка поглядывая на парочку.

Только хотел рывкнуть, как заметил опасно вышедшую из комнаты хрупкую светловолосую девушку. Она выглянула из-за спины демоницы, осмотрела место представления.

– Полина, и где ваше хваленое земное гостеприимство? –

спросил дробу.

– Достали уже в гости приходиться! – вспылила девушка. – Мы не цирковые животные, чтобы нас рассматривать.

Значит, к иномирянке устроили паломничество.

Поток мыслей прервала следующая фраза:

– Вот, Дар, скажи, тебе было бы приятно, если бы ты попал на Землю, и на тебя так глазели?

Я слышал, что в мире справа куда более лёгкие нравы, но не думал, что настолько. Это ж надо было сначала прилюдно предложить себя, а после ещё и впустить мужчин в комнату. А может дело конкретно в этом иномирянке и не стоит ровнять всех по одной? И почему меня коробит мысль, что они там за дверью не пойми, чем занимаются?

Как бы там ни было, нужно разобраться с хождением, ну и со свидетелями заодно. На первый раз.

– Адепты, что вы здесь делаете? – спросил, не повышая голоса, но все присутствующие вздрогнули и перевели на меня испуганные взгляды. А девушки и вовсе резко пришли в сознание, принявшись строить глазки.

Обрадованный произведенным эффектом решил окончательно добить адептов и как бы невзначай поинтересовался у друзей:

– Мне кажется или здесь действительно витает запах спиртного?

Несколько ближайших ко мне парней резко побледнели и инстинктивно сделали несколько шагов назад, перестав ды-

шать.

– Не кажется, – поддакнул Ирант, грозно воззрившийся на адептов. – Завтра после торжественной церемонии ко мне в кабинет. – Парни закивали, как болванчики. – Расходитесь по своим комнатам и выспитесь как следует. Год ожидает быть очень напряжённым.

Адепты понуро поплелись в разные стороны. Я же добавил:

– Если я узнаю, что по академии пошли слухи про иномирян, то...

Договаривать не стал намерено.

Произошедшее окончательно разрядило напряжённую атмосферу между нами. Так что в коттеджный домик шли на веселе.

Уже позже, когда были под хорошим градусом и Бригитта ненадолго отлучилась, оставив нас с другом в мужской компании, Ирант вспомнил утренний разговор.

– Помнишь я тебе рассказывал о сокровище, скрывающимся в борделе?

– Хочешь проведать свою прелестницу? Мне даже любопытно чем тебя девушка так поразила.

– Не поверишь, попыталась ударить бутылкой по голове. Причем моей бутылкой.

– Чем же ты ее обидел?

Друг проигнорировал вопрос, сказав иное:

– А потом и вовсе сбежала порталом.

– И ты ее не остановил?

– В том-то и дело, что портал не был построен привычным нам образом.

– В смысле?

– Он был мгновенным, без подготовки, без колебания магических волн и, что ещё более удивительное, без магического следа.

– Любопытно было бы пронаблюдать. Познакомишь?

– А ты ее видел. Не так давно.

Вскинул бровь, выражая удивление и вопрос.

– Этим "сокровищем" оказалась землянка. Та самая, к которой адепты устроили паломничество.

– Но что она забыла в борделе?

– Хороший вопрос, жаль, что ответ на него неизвестен, но я обязательно его выясню, как только очарую малышку.

– А как же Бригитта?

– А что с ней?

– Я ведь не слепой, вижу, как ты не первый год по ней слюнки пускаешь.

Друг смутился и повернул голову к окну, за которым уже давно сгустилась тьма.

– Бригитта – несбыточная мечта, которая влюблена в моего лучшего друга. А иномирянка... Её поведение пробудило во мне дракона. Хищник не отступит, пока не добьется своего.

В комнате повисло молчание, которое вскоре разрезал пе-

рестук каблучков. Вернулась Бригитта.

– Что-то устала я, – пробормотала она зевнув. – День был тяжёлым. Пожалуй, пойду к себе.

– Я тебя провожу, – подсакивая с кресла заявил Ирант.

– Не нужно. Дойду сама, а вы посидите ещё в мужской компании, только не засиживайтесь допоздна.

Мы покивали, но от совета отмахнулись, разойдясь только спустя полтора-два часа, за что и поплатились сутра. Я так точно.

Глава 11

Полина

– Полина, – кто-то настойчиво мешал спать, а спать хотелось сильно, особенно после того, как прекратились неприличные сны с участием красавчика, лицо которого не сохранилось в памяти, зато тело... Макс регулярно захаживал в спортзал, но его торс ни в какое сравнение не шел с тем, что мне снился. Четыре ряда кубиков на гладком торсе, мускулы на руках. Все естественное, не являющееся плодом потребления стероидов. А что он делает этими самыми руками... Пожалуй, если бы такой мужчина пытался меня соблазнить, отдалась бы ему уже через несколько минут, не дожидаясь свадьбы.

Это был мой первый опыт эротических снов. Похоже дало о себе знать все увиденное накануне. Эх, этот мир слишком пагубно влияет на меня.

– Полина, если мы опоздаем на церемонию, получим первую отработку, не говорю уже о пропущенном завтраке, – продолжал докучать голос над ухом.

Желудок решил поддержать настойчивую соседку и скрутился в тугий узел.

Заметила за собой, что есть стала значительно больше. Если бы у нас с бывшим что-то было, сейчас задумалась бы, а так приходится поумерить свой пыл.

Наконец разлепив глаза, несколько секунд полежала, глядя в потолок, а после начала быстро собираться, надеясь всё-таки успеть на завтрак. И мы успели, правда на экспресс завтрак, чуть ли не на ходу, но успели. Жаль, что для этого пришлось отложить косметичку до возвращения.

В местное 1 сентября всех адептов и преподавателей собрали в огромном актовом зале, ярусы сидений которого возвышались наподобие лестницы. Попали сюда, следуя стадному инстинкту. Сами-то пока не ориентируемся в этом многоэтажном лабиринте с башнями.

С интересом оглядела собравшихся. Все присутствующие нацепили мантии: черные, как у нас с Шайной, тёмно-синие (боевики), красные (общие маги), жёлтые (целители), голубые (артефакторы), зелёные (зельевары). У возвышения стояли, видимо, преподаватели. Их отличительным признаком было отсутствие мантии.

Кто-то, как и я, с интересом осматривался вокруг, кто-то переговаривался.

– Ректор красавчик, правда? – спросила Шайна, высматривая кого-то у возвышения.

Честно говоря, никогда не понимала, как можно заводить роман с преподавателем. Они ведь зачастую намного старше студентов. А ректор тот и вовсе должен быть ровесником моего папы, если не гипотетического деда (родители из сиротского приюта).

– Не знаю, я его не видела.

– Как? А точно, ты же в бордель попала вместо его кабинета, – хихикнула она.

– Не смешно.

– Вон он!

– Который?

Я тоже бросила взгляд к возвышению.

– Самый красивый.

– Красота – понятие растяжимое.

– Вон, он на сцену поднимается.

Беру все свои слова обратно. В такого точно можно влюбиться. И вовсе он не старец. Двадцать пять, не больше. Высокий, русоволосый. Красоту подтянутого тела не в состоянии скрыть иссиня-черный костюм. Походка твердая, уверенная, чувствуется военная выправка.

Когда мужчина развернулся, смогла насладиться невероятно притягательным лицом, которое словно выточено из мрамора гениальным скульптором. Как и полагалось, во всех его движениях сквозила строгость, но как же хотелось увидеть его улыбку, запечатлеть в памяти.

Невольно я сравнила его с Максом. Оба высоки и бесспорно хороши собой, но если бывший мальчишеской внешностью, то ректор – зрелой, мужской. К тому же землянин своей фигурой обязан протеиновым коктейлям и регулярным занятиям в спортзале. Стоит ему забросить все, как он обзаведётся пивным животиком, как у отца, в которого пошел породой. Ректор же будет хорош и в сорок, и в пятьдесят.

"Жаль, что это совершенство уже занято" – промелькнула в голове шальная мысль.

Сверкая глазами, не различимого с такого расстояния цвета, предмет воздыхания женской половины академии и не только обвел всех присутствующих, дожидаясь, когда зал успокоится. И действительно шум быстро стих, воцарилась гробовая тишина, в которой даже пролетевший комар слышался бы отчётливо.

Сразу видно, ректор авторитет в академии.

– Рад приветствовать адептов и преподавателей в стенах академии Межграницья.

У мужчины красивых бархатистый голос... как у того негостеприимного незнакомца, в чью спальню я случайно попала.

Почувствовала, как от смущения щеки полыхнули огнем. И надо же было именно в этот момент ректору перевести на меня взгляд. Быстрый. Но я успела заметить, как его уголки губ слегка дрогнули в подобии улыбки.

Неужели он узнал меня? Там же было темно. Кажется, даже уши покраснели.

– Сегодня, в день накануне занятий, проводим традиционное знакомство первокурсников с деканами факультетов, кураторами, – меж тем продолжал предмет моих ночных грех. – а также расписанием, по которому предстоит учиться первые две недели начитки.

Сделав небольшую паузу, он продолжил:

– Итак, adeпты, поприветствуем декана факультета боевой магии и моего заместителя профессора Иранта Лайонса.

На возвышение лёгкой походкой поднялся высокий светловолосый мужчина с очаровательной улыбкой на этот раз на трезвом лице. Дошел до трибуны, застыл справа от ректора, кивнул в знак приветствия и провозгласил:

– Спешу поздравить всех нас с новым учебным годом! Надеюсь, он принесёт нам много новых открытий и приятных впечатлений.

Произнося короткую поздравительную речь, любитель борделей скользил взглядом по залу, пока не остановился на мне. Захотелось сбежать, но я лишь повела плечами, словно сбрасывая с себя его загребушие ручки.

Кстати, этот индивид также, как и красавчик ректор, пользовался популярностью среди женской половины академии. Ничего удивительного. Хорош собой, высокомерный, надменный, не последний человек в этих стенах, а может и не человек вовсе. На таких и у нас часто западали.

Стоило блондину встать позади ректора, последний продолжил знакомство с педагогическим составом:

– Декан факультета тёмных искусств, профессор Эрин Салливан.

Под рукоплескание сильной половины академии на сцену поднялся темноволосый мужчина среднего роста со смуглой кожей. Типичный представитель расы демонов.

Отчего-то его быстрый взгляд по собравшимся показал-

ся колючим, да и сам профессор вызывал антипатию. Вдвойне удручал тот факт, что в отличие от любителя борделей, с этим мужчиной однозначно придется встречаться, ведь он декан моего факультета.

Демон не стал выступать с речью. На мгновение замер у ректора, кивнул и встал за спиной слева. А глава академии уже объявил следующего декана факультета артефактики. Им оказалась пожилая, но все ещё шустрая старушка – божий одуванчик. Вот уж кому повезло с начальством.

Следующим на сцену поднялся мужчина с невыразительной внешностью и неопределённым возрастом. Ему вполне могло быть как тридцать, так и пятьдесят.

Деканом факультета зельеварения оказалась восхитительно прекрасная светловолосая девушка, которая явно не за красивые глазки получила свою должность. Не знаю как со всеми сферами колдовских варев, но в области любовного приворота она точно преуспела. Вон какими восхищенными взглядами ее поедает сильная половина адептов и завистливыми – слабая.

Красотка подплыла к ректору и, улыбнувшись во все тридцать два жемчужно-белых зуба, пропела, покоряя самых стойких:

– Не буду поздравлять всех нас с новым учебным годом. Это будет завтра. А пока остался последний день относительной свободы. Проведите его с пользой: отдохните, погуляйте, выспитесь в конце концов. Те, кто учится не первый

год, знает, что потом такой возможности может и не представиться.

Многие, подтверждая сказанное, покивали, давая понять, что попали мы не на курорт. Ректор же поспешил вставить свои три копейки:

– Но помните, что завтра с утра все должны быть на занятиях. Трезвые, как стеклышки. Факультет зельеварения хочу сразу предупредить: узнаю, кто распространяет свои высокоградусные эксперименты, назначу месячную отработку в теплицах.

В слух возражать никто не стал, но понятно, что найдутся смельчаки, желающие подзаработать несмотря на запрет. Как говорится, кто не рискует, тот не пьет шампанское.

Меж тем очаровательная блондинка встала возле любителя борделей, а ректор объявил последнего декана. Главой общих магов оказалась куратор попаданцев профессор Бригитта Хьюз.

Глава 12

Полина

– Говорю в первый и последний раз, – обведя всех пристальным взглядом начал декан, наконец дождавшийся, когда все адепты первого курса рассядутся по местам и наговорятся, – когда в аудиторию заходит преподаватель, адепты должны немедленно прекратить все разговоры и в знак приветствия встать со своих мест. Тишина должна быть на протяжении всего занятия. Спрашивать что-либо можно только когда преподаватель разрешит вам. Я, конечно, понимаю, что женщины по природе слишком говорливы, но уж как-нибудь постарайтесь, иначе не вылезать вам из отработок, а они будут. В случае, если их накапливается более десяти штук, ректор принимает решение о вашем отчислении.

Декан все говорил и говорил, а других адептов уже отпустили. Вон уже третья кучка высыпала на улицу. Повезло же им. Могут спокойно прогуливаться, подставляя лицо полетнему греющим солнечным лучам.

Почувствовала тычок справа и с возмущением уставилась на Шайну, которая не обращала на меня совершенно никакого внимания. Далеко не сразу поняла, что в аудитории царит звенящая тишина. Повернула голову к декану и наткнулась на колючий взгляд, который чудом не прожег во мне дыру.

– Адептка... – вопросительно протянул он.

– Полина Преображенская, – опасливо подсказала я.

– Адептка Преображенская, уже успели соскучиться по улице?

– Нет, – пискнула, борясь с желанием спрятаться под стол. Кто их демонов знает, сейчас как влепит отработку и утащит в подzemелье чертям когти пилить.

– Ну раз нет, будьте добры слушать, не отвлекаясь на постороннее, иначе мигом окажетесь за воротами академии без права возврата.

От его голоса волосы встали дыбом не только у меня.

Нравоучительная лекция продолжилась. Не знаю сколько она длилась, но точно не менее часа. Сводить взгляда с декана больше не решилась. Вообще старалась не двигаться и дышать через раз. А вот ангельской внешности светловолосая девушка, сидящая передо мной, рядом с Замиром и Эленандаром, конспектируя речь профессора не удержала ручку, и та упала на пол. В общем, ни на одна я отличилась.

Закончив распекать покрасневшую до кончиков волос блондинку, демон нас отпустил, и мы быстренько, опасаясь попасть под горячую руку, выскользнули из аудитории со скоростью, которой бы позавидовали атлеты.

– Повезло же нам с деканом, – озвучила мои мысли Шайна, мчась в столовую.

Этот демонюка так задержал нас, что теперь нам грозит остаться без обеда. А есть уже хочется.

– Придется вам, девчонки, с этим смириться, – ничуть не

запахавшись говорил Замир, распахивая нараспашку двустворчатые двери обители общепита. – Салливан тот еще же-ноненавистник.

– Интересно, кто его так обидел? – задумалась я, просачиваясь внутрь.

– Говорят, невеста бросила у алтаря, – сказал всезнающий Эленандар.

– И сбежала с лучшим другом, – добавила Шайна.

– Но мы-то тут причем? – озвучила дельную мысль Нурия, та самая блондинка, уронившая ручку. И как только этого ангелочка с огромными серыми глазами занесло на факультет темных искусств?

– А мы случайные жертвы, – со вздохом произнесла Шайна, подхватывая поднос у пустующей стойки раздачи.

Голодные адепты уже расхватили все самое вкусное, оставив опоздавшим странный на вид мутноватый суп с фиолетовым отливом и салат из капусты. Вот за последнее спасибо. Моя любовь к овощу открылась в подростковом возрасте, когда сверстницы всюю носили бюстгалтеры, а мне он был без надобности. Не знаю, то ли миф вовсе не миф, то ли все дело в позднем половом созревании, но грудь вскоре стремительно начала расти, пока не достигла отметки твердой четверочки.

Суп на деле тоже оказался совсем не так плох, так что выходила из столовой вполне довольная жизнью.

– Сходить с тобой к куратору? – спросила соседка по ком-

нате. В отличие от меня, ей с головой хватило выделенных академией денег. Она умудрилась купить себе полный гардероб. Ещё и оставить сбережения. Я же предпочла количеству качество (уж так привыкла), оттого и нуждаюсь в подработке.

– Нет, я сама, – махнула рукой, – лучше готовься к походу в город.

– Только не задерживайтесь, – вставил дроу, – вечером вечеринка.

Кивнула и поспешила на поиски кабинета декана факультета общей магии. К счастью, я помнила, что видела его недалеко от обители красавчика-ректора.

В отличие от шумного холла, в административном крыле царил звенящая тишина. Следуя по коридору, слышала, как цокают каблучки за одной из приоткрытых дверей, как за другой кто-то оживленно спорит.

Наконец, заметив нужную табличку, хотела постучать, но дверь распахнулась изнутри, выпуская на встречу того, кого совершенно не хотелось больше когда-либо видеть.

При виде меня любитель борделей расплылся в хищной улыбке, большее напоминающей оскал, и закрыв за собой дверь, двинулся навстречу. Поспешно отступила назад, в ответ на что мужчина ухмыльнулся еще шире.

– На этот раз тебе не убежать, крошка, – молниеносно сократив расстояние, прошептал он мне в губы.

– Простите, но это не бордель, а высшее учебное заведе-

ние, – пискнула я, безуспешно пытаясь сбросить его нахальные руки с талии.

– Верно, но от академии до дома терпимости всего один шаг. В твоих интересах сделать все, чтобы задержаться в этих стенах как можно дольше.

– Предлагаете свое покровительство? – сделала вид, что задумалась. – Спасибо, не нуждаюсь.

– Уверена? Слабый пол на факультете темных искусств не задерживается. Тем более со столь низким уровнем дара.

– Я как-нибудь смогу.

– Ну что ж, дело твое, но помни, мое предложение не вечно.

Декан боевых магов выпустил меня из объятий и зашагал прочь.

Глава 13

Полина

Несколько мгновений продолжала стоять, не веря, что беда миновала, а потом вдохнула полной грудью и подошла к двери. Деликатно постучав, потянулась в ручке, но та убежала от меня, вместе с дверью.

– Входите, – послышалось из глубины кабинета.

Пораженно глядя на дверь, вошла внутрь.

– Добрый день, профессор Хьюз.

– Добрый, Полина. Проходи, присаживайся, – мне указали на стул для посетителей, – что-то случилось?

– Нет, просто хотела узнать, можно ли как-то подработать? Из академии разрешено выходить только на выходных.

– Иномирянам каждый месяц выплачивается стипендия. Уверена, что тебе нужна подработка? Учеба в академии не так уж и проста. Тем более для девушек на факультете темных искусств.

– Да, стипендии не хватает даже, чтобы купить самый минимум одежды, не говоря уж о каких-то излишествах, а впереди зима.

– Хорошо, – она побарабанила пальцами по столешнице, пристально вглядываясь в глаза. Приняв какое-то решение, поднялась с кресла. – Есть одно предложение, но не обещаю, что получится. Да и просто не будет.

– Попытка не пытка, – воодушевленная я, ни капли не сомневаясь в успехе, поднялась со стула.

– Тогда пошли.

Мы вышли из кабинета и двинулись дальше по коридору. В бухгалтерию что ли бумажки перебирать? В принципе не плохой вариант. Не полы же мыть, хотя я, наверное, согласилась бы и на это на какое-то время.

Но нет, зашли мы в иную дверь, тоже знакомую, ректорскую.

При виде нас мужчина, восседавший за роскошным столом из темного дерева, всю красоту которого портили горы бумаг, вопросительно вскинул бровь.

Вблизи покоритель женских сердец всей академии оказался ещё краше. Правильные черты овального лица: высокий лоб, густые брови, сапфировые глаза, в которых за просто можно утонуть, прямой нос, гладковыбритый упрямый подбородок; широкие плечи, обтянутые белоснежной рубашкой. На спинке явно удобного кресла заметила чернильно-черный пиджак. Тот самый, что был на ректоре во время приветственной речи.

– Привела претендентку на должность секретаря, – пояснила куратор, заставляя меня вернуться в действительность, в которой я бесстыдно разглядываю хозяина богато обставленного кабинета.

Да, ректору точно не помешала бы помощница, судя по завалам. Вот только мужчина не разделял нашей радости. Он

лишь пуще нахмурился.

– Лир ректор, дайте девочке шанс, – не желала отступить декан общей магии.

Если все выгорит, с первой же зарплаты куплю ей небольшой презент.

Мужчина окинул меня пристальным взглядом с головы до ног и немного подумав сказал:

– Хорошо, возьму вас на испытательный срок, на неделю...

Он хотел сказать что-то еще, но я его перебила:

– Вы не пожалеете. Я очень аккуратная и ответственная.

В подтверждение своих слов обрушила одну из стопок, в порыве чувств задев рукой. Растяпа! Испуганно уставилась на ректора.

– Я вижу, – иронично ухмыльнулся он и резко посуровевскомандовал. – Можете приступать.

– А можно завтра? Мне бы в город сходить...

Мой ответ ему не понравился. Он нахмурился и как гаркнет:

– Сядьте! – как тогда, в спальне.

Я так испугалась, что с размаха плюхнулась, к счастью, на стул, жалобно скрипнувший при встрече. И откуда он здесь?

Какой страшный мужчина. Я, конечно, понимаю, что ему помощь нужна, но зачем же так орать? На меня еще никто и никогда не повышал голоса, а этот конкретный индивид уже дважды.

От обиды защищало в глазах, но, сморгнув, прогнала непрошенные слезы.

Плакать при посторонних тоже не привыкла.

– Декан Хьюз, оставьте нас, пожалуйста, – уже мягче добавил ректор.

Вскинув на него глаза, наткнулась на пристальный взгляд сапфировых глаз, в которых сквозил леденящий душу арктический холод.

Стоило за куратором закрыться двери, как он продолжил:

– Наше учебное заведение лучшее в Средиземномье. Оно выпускает не только высококлассных магов, но и благовоспитанных людей. Поэтому я не потерплю пренебрежения норм морали своими адептами. Знаю, что вы...

– Полина, – подсказала я, не понимая к чему он клонит.

– Знаю, что вы, Полина, прибыли к нам из другого мира с куда более легкими нравами, но вам придется подстроиться под наши реалии, где девушка бережет свою честь, не допускает ситуаций, компрометирующих ее.

– Я не понимаю, о чем вы, – все же не выдержала я.

– Вам напомнить о вчерашнем вечере?

Кажется, я покраснела, поняв на что он намекает. Захотелось как-то оправдаться:

– Как вы верно подметили, я из другого мира. У нас в сокращении имени зачастую нет ничего особенного. Несомненно, пока я здесь, мне нужно жить по местным законам. В ближайшее время обязательно займусь этим.

– Хорошо, – он все также оставался холоден, – тогда будьте любезны, поведайте для чего вам так необходимо попасть в город?

– Купить будильник или хотя бы часы и какую-то повседневную одежду на смену. В ваш мир я попала без багажа, к сожалению.

Кажется, мужчина удовлетворился ответом и расслабился. Интересно, о чем он подумал? Что я хочу посетить какое-нибудь злачное место, напиться в зюзию и разгромить там все? Так вроде бы такое поведение больше свойственно парням.

– Хорошо, – сказал ректор, сложив руки на груди, – тогда можете быть свободны до завтра. Жду вас после занятий.

Если кто-то узнает, что теперь я, студентка-иномирянка без кола и двора, фактически правая рука предмета воздыхания всей академии, мне не жить. Нельзя таким красавчикам занимать такие должности. Интересно, а сколько ему лет? Больше двадцати пяти не дашь, но вчерашнего адепта бы не поставили во главе учебного заведения. Нужно будет спросить у Шайны и ребят.

Меж тем я кивнула, поднялась со стула и пошла к двери. Потянулась к ручке и услышала:

– Да и ещё одно. – я обернулась. – Пообещайте не беременеть хотя бы четыре года обучения. Ну и не влюбляться в меня, – и добавил едва слышно, но я расслышала, – ничем хорошим это для вас не закончится.

– Два.

– Что?

– Вы сказали одно, а получилось два.

Напыщенный, самовлюблённый индюк с завышенным самомнением! Ни за что не влюблюсь в такого!

– Поверьте, романтические отношения – последнее, что мне сейчас нужно, – не удалось скрыть раздражение в голосе, а вот слова про его подружку, с которой он не стесняется развлекаться среди бела дня, в последний момент проглотила.

– Вот и славно.

Его удовлетворённый тон стал последней каплей.

– Тогда и вы пообещайте тоже, – разгорячено выпалила я.

В первое мгновение ректор опешил, но надо отдать ему должное, быстро сориентировался, то есть иронично ухмыльнувшись клятвенно заверил:

– Беременеть точно не буду.

– В наше время и не такое бывает, – вырвалось у меня, за что дала себе мысленную оплеуху и, пока ректор видимо представлял себя с огромным животом, бросила "до свидания" и скрылась за дверью.

Далеко не ушла. Прислонилась к прохладной стене и прикрыла глаза, урезонивая разбушевавшейся чувства.

– Не взял? – участливо спросила незаметно подошедшая декан факультета общей магии и куратор попаданцев.

– Взят, – безрадостно выдохнула я.

Глава 14

Брендан

Смотря на закрывшуюся дверь, не мог взять себя в руки и перестать улыбаться. Это ж надо было такое ляпнуть. Всё-таки в девчонке что-то есть.

Остался только один невыясненный вопрос: как она попала в мои покои? Была б в штате борделя, можно было бы предположить, что кто-то из друзей или братьев нанял ее для меня, но иномирянка отмела этот вариант.

Солгала? Возможно, ведь Ирант сказал, что встретил ее именно в доме терпимости. Интересно, она оказалась там до или после моих покоев?

Впрочем, это как раз не важно. Куда любопытнее как она строит порталы. Насколько мне известно, земляне с магией на "Вы".

Спонтанные? На фоне нервного потрясения – возможно. Вот только перемещение в пространстве – высший пилотаж. Далеко не все выпускники способны на это. Многим элементарно не хватает резерва.

Если попадание в мои покои ещё можно списать на впервые произошедший сбой в портале, то, как объяснить ее исчезновение?

Чем дольше думал об этом, тем больше сомневался, что такая хрупкая девушка отважится выпрыгнуть из окна. Зна-

чит и здесь портал. Видимо в бордель, где она уже и встрети-
лась с Ирантом.

Предположительная хронология событий есть или всё-та-
ки нет? Друг ведь тоже сказал, что Полина (красивое имя)
сбежала от него порталом.

Поразительно. Минимум два портала за короткое время.
Ладно, подумаю над этим на досуге, а пока работа, точнее
ненавистная бумажная волокита, не ждёт. Ещё и разбросан-
ные с пола листы нужно собрать.

Присев на корточки, вновь улыбнулся, вспомнив смущён-
ный взгляд Полины, когда произносил приветственную речь.
Запомнила, узнала...

Полина

Распахнув дверь в спальню, встретила с полностью го-
товой соседкой. Она нетерпеливо мерила шагами комнату.
Все же девчонки в любом мире девчонки.

– Я быстро, – сказала, опускаясь на кровать и ныряя в сум-
ку.

Женская сумочка – черная дыра. Пришло время ее опу-
стошить, прежде чем что-то покупать, тратя последние гро-
ши.

Первым делом извлекла ожидаемое: ежедневник и ручку,
которые всегда брала с собой, телефон (естественно разря-
женный), кошелек, по пачке салфеток сухих и влажных, пас-
порт, ключи, наушники и то, что, собственно, и искала – за-

рядное устройство на солнечных батареях. Его я купила, когда мы с одноклассниками собирались летом в поход. В поход мы так и не пошли. И я уже хотела отдать его подруге, которая как раз собиралась в лес с ночёвкой, но мамыны слова выбили меня из колеи, и я забыла, что в сложившихся обстоятельствах к лучшему. Здесь эта вещица мне пригодится.

Дальше начались сюрпризы: до сих пор закрытая пачка жевательной резинки, средства женской гигиены, полная зажигалка (откуда только она у меня?), перцовый баллончик, подаренный братом, стопка чеков, резинка для волос, несколько пластинок таблеток.

Не густо, но главное зарядка на месте, следовательно, нет необходимости в покупке часов и будильника, по крайней мере пока.

Все то время, пока я потрошила сумку, соседка с любопытством наблюдала за мной, а в данный момент крутила перед лицом телефон.

– Странное зеркало, – поделилась она, вызвав у меня смех.

Складывая все обратно (на всякий случай), за исключением зарядного устройства, водружённого на подоконник под яркие солнечные лучи, в краткости рассказала о земных средствах связи. Компьютеры, кино и интернет оставила на сладенькое.

– Не перестаю восторгаться вашим миром, – поделилась Шайна, – с подросткового возраста мечтала, чтобы меня вы-

звал кто-то их ваших, но увы.

– Ты хочешь сказать, что демонов действительно вызывают на Земле?

– Да, если правильно проведут ритуал и принесут жертву.

– Поразительно, всегда считала это лишь плодом чьей-то буйной фантазии. Впрочем, как и саму магию, существование параллельных миров и иных рас.

– Уверяю, впереди тебя ждёт уйма новых открытий.

Мы вышли из стоящего на головах общежития и направились к воротам.

– Ты мне лучше расскажи, как прошел разговор с куратором, – полюбопытствовала демоница. – Тебя так долго не было.

Я поведала о предложении, ректоре и испытательном сроке. Потом все же не удержалась и спросила за возраст.

– Точно не скажу, но примерно около тридцати пяти – сорока.

– Сколько? – поразившись цифре застыла прямо посреди аллеи из-за чего на меня тут же налетел не смотрящий по сторонам парень. Ещё и бросил что-то нечленораздельное, но явно ругательное.

– Ну да, наш ректор ещё крайне молод.

– Молод? Да он мне в отцы годится.

И этот мужчина просил не влюбляться в него? Теперь уж точно. А те, кто слюнки пускают, странные особы. Не понимаю эту погоню за статусом. Как по мне разница в возрасте

между парой должна быть небольшой. Максимум лет шесть-семь. И то в крайнем случае.

– Драконы живут более трехсот лет, – продолжала поражать собеседница.

– Он ещё и дракон? Что-то не заметила чешуи и вертикального зрачка.

Шайна посмотрела на меня как на умалишённую, потом, видимо, вспомнив откуда я, пояснила, как нерадивому дитятке:

– Драконы, как в принципе и другие двуипостасные существа, обретают полный контроль над телом к двадцати годам. Нужно очень постараться, чтобы вызвать неконтролируемую частичную трансформацию.

Все интересней и интересней.

– А они тоже изрыгают пламя?

Глаза соседки вылезли из орбит.

– Нет, конечно, что за глупости?

– А в чем тогда смысл их второй ипостаси? Только масса и умение летать?

– Нет, конечно. Чешуя драконов – лучшая броня. Магия во второй ипостаси их практически не берет, лишь сильнейшие заклинания, да и регенерация значительно выше.

Всю дорогу до ярмарки мы провели беспрестанно болтая, как, впрочем, и на самой ярмарке, где я прикупила миленькое платьё чуть ниже колен и удобный брючный костюм, так и на обратном пути до академии, в которую я возвращалась

со все ещё позвякивающими монетами. Осталось немного, но на канцелярские товары и сладости к чаю хватит. Кстати, о последнем, мы с Шайной купили себе по кружке и сбор местных трав. Не забыла я и про благодарность куратору, выбрав небольшую коробку конфет.

В общем, живём! Где наша не пропадала? А впереди ещё вечеринка. Скучать и грустить некогда.

Глава 15

Полина

Раздавшийся стук в дверь отвлек нас от борьбы за зеркало. Уверена, комнату проектировал мужчина, которому и в голову не пришло, что наводить марафет одновременно невозможно. Карманное зеркальце – хорошо, но не так уж и удобно.

– Да слышим мы, – прорычала Шайна, – нечего дверь выбивать.

Я же, защелкивая колпачок помады, направилась впускать нетерпеливых гостей.

Как и следовало ожидать, на пороге застыли Эленандар и Замир. Они окинули меня с головы до ног изучающим взглядом, в унисон хмыкнули, после чего многозначительно переглянулись и протиснулись в комнату.

И что это значит? Да, платье довольно простенькое, но что имеем, то имеем, свадебное я только-только постирала и за реклась надевать еще раз. Красивое, конечно, но мороки с ним... Пока всю грязь с подола отдраила, думала все руки себе сотру в кровь. Несколько таких издевательств над нежной кожей и никакой крем не поможет. Кстати, сам крем ещё нужно купить в следующем месяце. Эх, нелегка жизнь попаданки.

Вообще я уже соскучилась по нормальным условиям, к

которым с детства привыкла. В первую очередь по душу в квартире с бесконечной горячей водой. Не общественным, одним на этаж, а на нескольких человек. По унитазу, на который можно сесть и подумать о жизни, тоже соскучилась. И по интернету. Рука так и тянется к полностью заряженному телефону, чтоб зайти в сеть, и проверить сообщения.

– Девчонки, вечеринка уже в разгаре, нужно поторопиться, – сказал дроу, с удобством устраиваясь на моей кровати. Мёдом ему там намазано, что ли?

Полный ярости взгляд Шайны был ему ответом. Стрелки – зло.

– Давай помогу, – в очередной раз предложила я.

– Хорошо, – сдалась она, садясь на кровать рядом с эльфом.

Давно бы так.

Быстро нарисовала одинаковые с двух сторон линии и удовлетворенно хмыкнула.

– Все? – подскочил Замир.

– Почти, – произнесла довольная соседка, вылетая из комнаты.

Вернулась она быстро с сияющей Нурией под руку.

– Ну и долго вас ждать? – заявила она.

От наглости демоницы мы с Замиром и Эленандаром задохнулись, а ангелочек покрылся милым румянцем. Тем не менее все направились на выход.

Следуя за говорливыми спутниками сначала по коридору

к лестнице, потом по самой лестнице на четвертый этаж, раздумывала что собой представляют местные вечеринки. Такие же веселые, как у нас, или скучны, как приемы во времена царей? А еще любопытно, что за место такое, где поместятся все студенты, то есть адепты, академии.

Все ответы получила после того, как дроу постучал в ничем неприметную дверь, такую же, как и остальные на этаже. Мгновение и мы попали в просторную гостиную, достойную самого короля. Стены оббиты светлой тканью, под потолком, украшенным лепниной, висит хрустальная люстра. Мягкие диваны, кресла и между ними стеклянные столики, на которых возвышаются пирамиды из бокалов с янтарной жидкостью. По ступеням вверх убегает лестница с ажурными перилами. Чуть поодаль небольшой балкон, на котором музыканты играют задорную мелодию. И люди. Море веселящейся молодежи. Кто-то, собравшись в небольшие стайки о чем-то переговаривается, кто-то танцует.

– Ну что, ребят, повеселимся? – проворно выхватив у проходившего мимо официанта несколько бокалов, спросил эльф.

Приняла жидкость и принялась. Вино. Сделала осторожный глоток. Точно вино. В меру кислое, в меру сладкое. Остальные тоже разжились бокалами и принялись поднимать градус настроения.

– Вадид, – зачарованно протянула Шайна, глядя в сторону лестницы, с которой спускались трое темноволосых парней

со смуглой кожей.

– Где? – встрепенулась Нурия и посмотрела в сторону ступеней. Из рта девушки вырвался стон.

Недоуменно переводила взгляд с одних на других и обратно. Краем глаза заметила, что и другие адепты не сводят заинтересованного взгляда с троицы. Не выдержав раздражающего душу любопытства, спросила:

– Который Вадид и что в нем особенного?

– Тот, что впереди. Наследник одного из пяти кланов Бездони, – пояснил Замир, отходивший поздороваться с кем-то из своих знакомых. – Демон.

Последнее уточнение было адресовано мне.

– Не знала, что он здесь учится, – вновь взяла слово соседка.

– А он и не учился до сегодняшнего дня, – поделился всезнающий друо. – С утра клан алых пещер связался с ректором и сообщил, что наследник изъявил желание учиться в академии Межграничья. Естественно, им не отказали. Политика и все такое.

– Насколько я помню, Вадид, учился в столичной академии Бездони, – блеснула знаниями Шайна.

– Чего вы на нем так заикнулись? – недоумевала я. – Захотелось в нашей академии учиться, так на здоровье, пусть учится. Пойдёмте лучше танцевать.

И началось веселье. Мы переговаривались в сторонке, танцевали, пили сладкое, но больно коварное вино, от кото-

рого по телу разливалось приятное тепло, а в голове клубился мешающий трезво соображать туман.

– Позвольте пригласить вас на танец,— подошёл ко мне младший сын здешнего императора собственной привлекательной персоной.

Его появление со свитой мы также имели честь наблюдать не так давно.

– Да, конечно, – не стала отказываться я и вложила свою руку в его.

– Как зовут столь прелестный цветок? – спросил он, кружа меня в танце среднем между вальсом и медляком.

– Полина. А вас?

– Рейган. И можно на ты. Полина, я тебя раньше не видел в академии, ты новенькая?

Ну хоть кто-то не знает, что я иномирянка.

– А может просто не замечал?

– Такую красавицу невозможно не заметить.

– Ты мне льстишь.

– На какой факультет поступила?

– Темные искусства.

– Не то учебное заведение ты выбрала, красавица. У нас этот факультет женщины не заканчивают.

– Спасибо, я уже в курсе.

– Но я всё равно рад. Ведь иначе мы бы не встретились. – мелодия закончилась, и светловолосый принц предложил, – Выйдем на балкон? Сегодня необычайно звездное небо.

– Мы с друзьями уже собирались расходиться по комнатам. Нужно выспаться перед первым учебным днем.

– Очень жаль, но это ведь не последняя наша встреча?

– Конечно.

Рейган на прощание поцеловал руку и только после отпустил.

– Тебя ненавидит большая часть слабого пола академии, – порадовала подруга, стоило подойти к ним.

– Из-за одного танца с местной знаменитостью?

– Рейган редко танцует и в основном с девушками из своей компании, – вклинился Эленандар.

Я на это лишь пожала плечами. Откуда мне знать, что у этого "золотого мальчика" на уме?

Глава 16

Полина

За обе щеки уминая завтрак, я с интересом оглядывала немалочисленных собравшихся в столовой. Большая часть с опухшими после вчерашнего лицами, но нашлись и те, кто прямо-таки излучал свежесть. Должно быть они вчера не ходили на вечеринку или же, как и мы с девчонками, вовремя ушли и не злоупотребляли спиртным.

Наших парней ещё нет. Наверное, решили пропустить завтрак и подольше поспать.

Когда опустевшая тарелка с кашей была отставлена в сторону, к нам за столик плюхнулись два опухших зелёных человечка, то есть дроу и демон.

– Вы не заболели? – спросила наивная Нурия, сочувственно глядя на парней, жадно осушающих кружки с теем.

Ага, один – рыжеволосой красоткой с внушительным бюстом, второй – жгучей брюнеткой с ногами от ушей.

– Похоже кто-то, проводив нас до комнат, решил продолжить гуляние, – констатировала Шайна. – Много выпили?

– Достаточно, чтобы сейчас испытывать некоторые неудобства, – дроу поморщился и принялся массировать виски. – Последняя партия точно была лишней.

– Держите, – протянула страдающим таблетки аспирина, выудив из сумки.

– Что это? – заинтересовались все.

Пришлось рассказывать о земной фармацевтике. Друзья, воодушевленные скорым избавлением от симптомов похмелья, синхронно отправили в рот пилюли под мои инструкции и нахмурились.

– Ничего не изменилось, – пожаловался Замир.

– Нужно немного подождать.

– Какой тогда смысл? – не понимал дроу. – Антипохмельное зелье действует сразу.

– Чего вы его не выпили, раз оно такое чудодейственное? – начала злиться я. Оказывается я патриот своей родины.

– Этот, – дроу, толкнул локтем соседа, – не справился с трансформацией и раздавил пузырьки.

– Я не специально, – опустил голову Замир.

– А сейчас ты себя контролируешь? – невольно напряглась я.

– Да, – прозвучало не очень убедительно, поэтому на всякий случай отодвинулась подальше.

– Ребят, нужно уже выдвигаться, – Нурия кивнула на большие настенные часы у раздачи.

Первой парой, согласно расписанию, значилась лекция по расам. Занятие общее для всех курсов.

– Нужно поспешить, если хотим занять более или менее нормальные места.

Парни поморщились.

– Мы, наверное, первое занятие пропустим, – сказал за

двоих дроу.

– Не дурите, – погрозила пальцем. – Таблетка сейчас подействует и вам станет легче.

К уговорам подключились и соседки. Мужской половине нашей компании не оставалось ничего, кроме как последовать за нами.

Аудитория, в которой пройдет лекция, представляла собой огромное многоступенчатое помещение. Сейчас она практически пустовала. Лишь задние ряды уже были заняты сонными адептами и несколько столов впереди.

– Самые коронные места заняли, – проворчал дроу.

– Ты в академию поступал, чтобы отсыпаться на занятиях или учиться? – включила роль мамочки я, усаживаясь в третьем ряду.

Эльф ответил что-то неразборчивое, после чего сложил руки на столе и спрятал в них голову. Замир последовал примеру товарища. Когда раздалась трель, оповещающая о начале занятия, они сами выровнялись и воззрились на дверь будто бы не спали секунду назад. Вскоре она распахнулась, и порог перешагнула профессор Хьюз.

– Доброе утро, адепты, – поприветствовала она нас. – Для тех, кто вчера не услышал или же не запомнил, меня зовут Бригитта Хьюз. Я декан факультета общей магии и по совместительству куратор попаданцев. Ко мне вы можете обращаться профессор Хьюз...

Преподавателя прервал нерешительный стук в дверь.

– Войдите, – позволила она и в аудиторию вошла небольшая кучка адептов.

– Профессор Хьюз, простите за опоздание, – с виноватым выражением на слегка опухшем лице попросил веснушчатый парень.

– Напишите здесь свои имена рода, – девушка указала на лист у себя на столе, – и занимайте свободные места. А мы продолжим. Как понятно из названия предмета, изучать мы будем расы, их разновидности и особенности. К концу семестра вы должны сдать мне реферат на тему из предложенного мной перечня. С ним вы можете ознакомиться на стенде в холле академии. Советую не затягивать с выбором темы. Их количество рассчитано точно на число первокурсников и далеко не все просты в раскрытии.

Профессор отвлеклась на одного из опоздавших адептов, отчитывая того за то, что он решил схитрить, указав чужое имя рода. Как она об этом узнала, лично для меня осталось загадкой.

– Итоговая оценка за предмет будет складываться из сданного вами реферата, результатов двух зачётных работ и посещаемости вами занятий. Кстати, о последнем, адепты, опоздавшие на лекцию, с завтрашнего дня и на протяжении недели по часу перед завтраком вам предстоит заниматься на полигоне вместе с профессором Лайонсом.

Раздался стон тех самых провинившихся, но в слух возражать никто не стал.

– И передайте своим отсутствующим товарищам, что помимо утренних занятий, их ожидают и вечерние.

Я покосилась на друу. Мол я же тебе говорила идти. В ответ эльф с благодарностью пожал мне руку.

– Темой сегодняшней лекции будет раса нашего императора: драконы, – взмах руки и на белой до этого доске появилось изображение парящего в небе чешуйчатого. – Дракон в переводе с древнего языка обозначает, – над картинкой высветилось слово, разделенное дефисом, которое кольцо перевело как земля и небо. – драк – земля, онас – небо.

Девушка с первого ряда потянула руку.

– А мы будем учить древний язык? – спросила она.

– Нет, он уже давно не используется в современном мире. Редко где ещё можно найти настолько старинное издание.

– Я слышал, что его учат наследники правящих династий, – выпендрился один из опоздавших.

– Да, это действительно так, но им по статусу положено.

Профессор продолжил читать лекцию. Я ловила каждое слово, как губка, впитывала и запоминала. Что уж греха таить, мне было жутко интересно слушать, в особенности про истинную пару (теперь мне стала понятна просьба ректора не влюбляться в него. У него, как и у всякого взрослого дракона, есть пара. Скорее всего, это та дамочка, с которой я случайно его застала). И когда прозвенел звонок, я немного расстроилась.

Следующей в расписании значилась бытовая магия. Об-

щая у всего потока. На занятии нам задали выполнить простейшие заклинания вроде глажки и очищения. Я попыталась выполнить все инструкции преподавателя. Но несмотря на все старания ничего у меня не вышло.

– Не расстраивайся, – утешала меня Нурия. – У тебя обязательно все получится. Только нужно немного времени.

– У вас, землян, всегда на первых порах проблемы с магией, – со знанием дела изрёк друу. – Зато впоследствии могу ожидать приятные сюрпризы. Бывали случаи, когда появлялась магия прорицания. Для справки: ни у кого, кроме твоих соплеменников, ее нет. Одна даже такая вошла в историю с прозвищем "Видящая". Правда одно ее предсказание все же не сбылось.

– Какое?

– Она поведала, что однажды группа магов спасёт волотов от их "проклятья".

– Проклятья?

– После магической катастрофы их земля стала мертвой, выжженной дотла.

– Не удивительно, что оно не сбылось, – фыркнула Шайна. – Дураков нет. А те, кто сунется во враждебный мир – сумасшедшие.

Друзья продолжили утешать меня, говоря, что, если в первый раз не получилось, ничего страшного, но в душе поселилось неприятное чувство ущербности, ведь у всех остальных адептов получилось, а я...

В общем, я грызла себя изнутри весь перерыв, пока не началась пара по истории. Вот здесь я забыла обо всём внимая каждому слову женщины, обладающей даром интересной рассказчицы.

Глава 17

Полина

– Как хорошо было утром, – озвучила вертевшуюся на языке фразу Шайна, глядя на выстроившуюся к раздаточному столу длинную вереницу оголодавших адептов с подносами в руках.

– Хорошо, что у нас занятия на сегодня закончились, иначе имели бы все шансы остаться без обеда, – вставила Нурия.

– Вы стойте, а я займу нам столик, – сказал дроу, прежде чем удалиться.

Ушлый эльф, как позже оказалось, выбрал правильную тактику. Потому что к моменту когда наши подносы были заполненными, свободных столиков уже не наблюдалось.

– Полина, садись к нам, – махнул рукой Рейган.

– Спасибо, но нет. У вас только одно место, а я с друзьями.

– Мы бы не обиделись, – стоило чуть отойти шепнула Шайна.

– И чего он ко мне прицепился? – водрузила поднос на стол и передернула плечами.

– Ты красивая.

Я хмыкнула:

– За его столом девушки ничуть не страшнее меня.

– Ты с Земли.

– Ага, неведомая зверушка, которую хочется заполучить

в свою коллекцию.

– Он ведь дракон, – вступил в разговор развесивший длинные уши дреу. – Ему нужно искать истинную пару. Вдруг это ты?

– Как они ищут эту самую пару?

– Как-как, пробуют, – это опять Шайна.

– На зуб? – усмехнулась я.

– В том числе, – осталась серьезной подруга. – Они вообще очень изобретательны в постели, что немудрено, учитывая скольких девушек успевают оприходовать, прежде чем найдут ту самую. В одном издании читала, что, прежде чем наследный принц Теридан, старший брат Рейгана, нашел свою истинную, успел перебрать более сотни прелестниц. И уверена, это ещё не о всех известно.

И это у землян лёгкие нравы?

– Наследник ещё ладно, его пара в другом королевстве жила, – поделился эльф. – А вот его отец со своей истинной в одной песочнице играл тем не менее около десяти лет у него ушло, чтобы обратить наконец на нее внимание. Видно, прозрел после неудачного переворота. И это если считать с совершеннолетия.

– А мне жалко нашего ректора, – вклинилась Нурия. – Даже ритуал не может найти ему истинную.

То есть дамочка, с которой он на столе..., не его пара? Он просто проверял ее на истинность или они всё-таки встречаются?

Дискуссию прервал подошедший к столику Вадид (наследник клана алых пещер) с товарищем:

– У вас свободно? – и смотрел он при этом исключительно на меня.

– Прости, друг, но все места заняты – со своего места подскочил Эленандар, а следом его примеру последовал и Замир. Проследив взглядом по их направлению, обнаружила улыбающихся во все тридцать два зуба двух шатенок с подносами.

А куда делись рыжая с брюнеткой? Неужто наскучили.

Разговор в присутствии незнакомых девиц не клеился. Ну, то есть они постоянно что-то щебетали парням, а мы молчали. Поэтому быстро справившись с обедом, побежала на работу. Вообще-то по расписанию у нас значилась ещё одна пара, но как сказал наш вечно недовольный декан, преподаватель права, считает, что имеет право отдохнуть на месяц дольше остальных.

Стоило зайти в приёмную, как сразу обратила внимание на несколько стопок бумаг, за которыми с лёгкостью можно спрятаться, если сесть за стол. Ректор что их с прошлого учебного года собирал?

А вот, собственно, и предмет моих размышлений.

– О, Полина, вы уже пришли? Это хорошо. Как у Вас с фантазией?

– Порядок, – ответила, невольно насторожившись.

– Замечательно. Тогда вот Вам первое задание. Нужно от-

ветить на несколько писем, – в руке он держал стопку листов на тридцать. – культурно отправив адресатов далеко и надолго.

– Хорошо, я попробую.

– Да, не волнуйтесь Вы так, – у кого-то похоже хорошее настроение, – я все проверю, прежде чем отправлять.

Я натянуто улыбнулась.

– Но прежде сходите мне за кофе.

– Куда?

– В столовую. Скажете, что для меня.

– Хорошо.

Я вышла в коридор и поспешила по поручению.

За время пока меня не было, адепты успели разойтись, лишь несколько человек ещё сидели за столами, заканчивая трапезу.

– Добрый день, можно мне кофе для ректора, – попросила я подавальщицу.

– А ты кто такая?

– Я его секретарь. На испытательном сроке.

– Хорошо, секретарь, стой здесь. Я сейчас.

Грузная женщина скрылась за дверью позади себя, а вернулась спустя несколько минут с большой кружкой в одной руке, бумажным пакетом в другой и заботливой улыбкой на лице.

– Совсем наш ректор заработался. Даже про обед забыл.

Вручив начальству кофе и булочки, которые лежали в па-

кете, принялась за работу. Часть писем, требующих ответа, была от различных изданий. Хотели они эксклюзивное интервью. Оставшимися (80%) оказались приглашения на светские мероприятия.

Закончив и получив одобрительный взгляд от начальства, начала разбор завалов, которыми оказалась корреспонденция за вчера и сегодня. Моя задача отыскать то, что касается академии, остальное пока отложить в сторону.

На одном из писем взгляд случайно зацепился за строку адресант. Там было вовсе не имя ректора. Попало по ошибке? С этим вопросом я и направилась к лиру ректору.

Постучав в дверь, без задней мысли распахнула её и собиралась уже войти, но обнаружила, что профессор Двайер в кабинете вовсе не один.

– Простите, – почувствовала, как щеки заливают румянец, и поспешила на свое место, ломая голову, когда молодой мужчина успел проскользнуть мимо меня. Неужели я так сильно погрузилась в бумажки, что перестала замечать, что творится вокруг?

– Полина, ты что-то хотела? – услышала я, стоило опуститься на стул.

– Да, здесь письмо, наверное, по ошибке к Вам доставили. Здесь другой адресант.

Ректор подошёл ко мне со спины и склонился над бумажкой. В нос ударил запах его парфюма. Терпкий с едва заметной горчинкой. Мне нравится и ему подходит.

Его дыхание коснулось щеки. Сердце ускорило ритм и, кажется, я забыла, как дышать.

– Райли Торанс наш адепт третьекурсник из Поднебесья, – он медленно, словно нехотя отстранился. – Его письма от родных, так же, как и других иномирян, доставляют мне, а я уже передаю им. Умеете создавать вестников?

Покачала головой.

Мужчина кивнул. Сделал пас рукой и с его пальцев вспорхнул бумажный журавлик и скрылся из виду, насквозь пройдя через застеклённое окно.

– Скоро он придет за письмом.

– А я могу отправить письмо родным? – стыдно признать-ся, но я даже не подумала об этом. – Они, наверное, волну-ются.

Мама с папой за эти два дня уже на уши всю область под-няли, с ног сбились, ища меня, а я сижу себе спокойнень-ко штаны просиживаю, на вечеринки хожу, бумажки пере-бираю.

– Да, конечно, – он выглядел виновато. – Напишите пись-мо. Я сегодня же передам его хранителю врат.

– Спасибо.

– Не за что. Обычно мы оповещаем родных, как только адепт попадает к нам из другого мира, а с Вами все получи-лось... иначе, и я упустил этот момент. За что и прошу про-щения.

Он немного помолчал, а затем спросил, пристально глядя

в глаза.

– У Вас там кто-то есть? – мне показалось или он смотрел выжидающе? – Я имею в виду, молодой человек?

– Жених. Через две недели у нас должна была состояться свадьба.

– Мне очень жаль.

– Не нужно, – я постаралась безмятежно улыбнуться. – Перед попаданием сюда, я поняла, что погорячилась, так скоро приняв предложение.

Ректор, заметно расслабившись, кивнул и вскоре ушел, а я вытащила чистый лист бумаги, взяла ручку и задумалась. Что написать?

"Дорогие мама и папа! Со мной все хорошо. Может прозвучит странно, но я попала в другой мир и учусь в академии магии на факультете темных искусств. Здесь здорово. У меня уже успели появиться друзья. Они классные и помогают мне освоиться. Не переживайте за меня. Русский человек нигде не пропадет, а мы, Преображенские, и подавно. Ваша выпорхнувшая из гнезда Полечка.

P.S. Я вас очень люблю и уже скучаю. Не забывайте, пишите."

Дописывая последнюю строчку, я с удивлением обнаружила падающие на лист соленые капли.

Глава 18

Полина

Ещё сквозь сон я услышала какой-то невнятный шум над ухом.

– Шайна, будь человеком, дай поспать, – проворчала, перекаtywаясь на бок и с головой накрываясь одеялом.

– При всём желании человеком мне не стать, – ехидно отозвалась она совсем рядом. – И хватит уже валяться. Ночью нужно было спать, а не рыдать в подушку. Иди посмотри на представление.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.